

Священник Илия Шугаев

РАСТИМ СЫНА, РАСТИМ ДОЧЬ

СОВЕТЫ
СВЯЩЕННИКА —
МНОГОДЕТНОГО ОТЦА

Издательский
Совет
Русской
Православной
Церкви

С приложением
Акафиста
Пресвятой Богородице
в честь чудотворного
Ее образа «Воспитание»

Священник Илия Шугаев

РАСТИМ СЫНА, РАСТИМ ДОЧЬ...

СОВЕТЫ СВЯЩЕННИКА —
МНОГОДЕТНОГО ОТЦА

Издательский Совет
Русской Православной Церкви
Москва • 2006

ББК 86-372
Ш 95

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II*

Священник Илия Шугаев

Ш-95 Растим сына, растим дочь... Советы священника — многодетного отца. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. — 128 с.

Радостно видеть семьи, где духовные ценности имеют первостепенное значение, где царят мир и понимание, где все делается с любовью и заботой.

О том, как в наше бурное время соблазнов и искушений сохранить атмосферу домашнего очага, вырастить духовно зрелых, здоровых юношей и девушек, будущих мужей и жен, пап и мам, благодарных детей, — рассказывает православный священник и многодетный отец, автор известной книги «Один раз на всю жизнь» (Беседы со старшеклассниками о браке, семье, детях).

© Издательский Совет Русской
Православной Церкви, 2006

© Священник Илия Шугаев, 2006

ISBN 5-94625-172-4

...Родителям следует чаще напоминать детям о Божием присутствии в мире, воспитывать их в православных традициях, в соответствии с Евангельскими заповедями. Но при этом необходимо и самим быть добрым примером для своих детей. Самые убедительные слова теряют силу, когда ребенок видит пример, далекий от христианских идеалов, когда дела взрослых отнюдь не являются продолжением их правильных слов.

Нравственно здоровая и духовно крепкая семья — основа полноценного общества. Какой будет Россия, во многом зависит от того, какими мы воспитаем наших детей... мы с надеждой смотрим в будущее, веря, что «Господь благословит люди своя миром», что добрые семена христианского воспитания дадут свои плоды и Православная Россия будет духовно сильным и экономически богатым государством.

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий II*

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА

ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ С ЗАЧАТИЯ

О духовной жизни человека, а тем более ребенка, судить очень непросто. Ведь человек — это дух, душа и тело. Жизнь тела видима. Жизнь души уже прикровенна для самого человека. Недаром же в психологии есть понятие «подсознание», то есть та часть души, которая не осознается самим человеком, хотя и сильно влияет на его поведение. Воспитание души может происходить по-разному. Прежде всего это влияние на человека с помощью определенных педагогических приемов. Но в начале книги мне хотелось бы сказать о том, что мы часто оказываем влияние на детей

непосредственно, благодаря некой духовной связи между родителями и детьми.

Для верующего человека понятно, что воспитание начинается с утробы, ибо Церковь признает, что жизнь человека начинается с зачатия. Все больше об этом говорят и психологи, например, пренатальная (дородовая) и перинатальная (послеродовая) психология, которые изучают формирование психики на самых ранних стадиях развития ребенка.

Сейчас распространено заблуждение что, новорожденный ребенок — ангельская душа. Обычно считается так: мама принесла ребеночка из роддома, берешь его на руки — просто ангелочек, только крылышек не хватает. Душа его — чистый лист бумаги, еще нет на ней ни одного пятнышка — хочется умиляться и страшно даже прикасаться к нему, чтобы не замарать его чистую душеньку.

На самом деле все не так! Оказывается, когда мама принесла ребеночка из роддома, ему вовсе не пять-семь дней, ему уже девять месяцев! Церковь всегда знала, что жизнь человека начинается с момента зачатия. Это уже сразу маленький человечек. Его тело состоит из одной, двух, четырех, восьми и т. д. клеточек, у него есть настоящая душа, поэтому он уже полноценный человек — с душой и телом. И аборт, по учению Церкви, всегда приравнивались к настоящим убийствам.

Так вот, ребенку уже девять месяцев, и его душа, оказывается, несет на себе отпечаток греха. Как же так? Ведь он еще не произнес ни одного слова, не сделал ни одного самостоятельного поступка!

Ребенок девять месяцев (немалое время!) жил в утробе матери не только физиологически, но и эмоционально, психологически. Он впитывал образ жизни матери: тихой и кроткой или импульсивной и шумной.

Духовная связь ребенка с родителями настолько сильна, что каждый их грех ложится темной печатью на душу ребенка. Мама и папа вечером садятся перед телевизором, чтобы посмотреть непристойный фильм. Их дочка находится еще в утробе матери, она ничего не видит и почти ничего не слышит. Но грех родительский отпечатывается на ее душе. Потом, через пятнадцать-шестнадцать лет, родители будут разводить руками и удивляться: «Откуда это в ней? Мы ее воспитывали в строгости, ничего непристойного в своей жизни она никогда не видела, подруги у нее все приличные. Ну почему она выросла такой легкомысленной?!» Да, ей ничего не показывали, но сами вели себя блудно: в компании друзей мама могла себе позволить пофлиртовать, папа на улице и на работе часто заглядывался на других женщин.

Ребенок ничего этого не видел, но на душе оставался отпечаток греха. Например, папа украл с завода хороший инструмент и понимает,

что сыну знать об этом бесполезно. «А то вырастет вором!» — думает он про себя. Но потом этот горе-отец будет недоумевать, почему из его кармана пропадают деньги, ведь он сына этому не учил. Таково свойство духовной связи близких людей — мать не видит сына, но чувствует его боль; сын не видит греха родителей, но приобретает склонность к нему.

Но не надо думать, что благодаря духовной связи передаются только грехи. Святость, праведность также запечатлеваются на детях. Сам Господь в Священном Писании говорит, что Он помнит грех до третьего или четвертого поколения, а праведность в тысячи родов: *Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои* (Исх. 20, 5—6). Многие святые имели праведных родителей, например, преподобный Сергей Радонежский, родители святителя Василия Великого воспитали нескольких детей, которые прославлены в лике святых. Правда, оговорюсь, что хотя праведность и передается человеку от родителей, но только за эту праведность Бог не прославляет человека, ибо это заслуга родителей, а не его самого. Господь смотрит на то, что человек прибавляет к тому, что он получил от других, или теряет от этого.

Можно сказать так: духовная жизнь детей и родителей едина, неразрывна. По выражению

одного древнего церковного писателя, душа человека по своей природе — христианка. Ребенок с момента своего зачатия хочет молиться, душа его требует этого. Ребеночек просыпается утром на кровати, потягивается, душа его хочет помолиться Богу, но сам он не может, это должны сделать за него родители. А мама встает с постели и идет на кухню готовить завтрак. Она понимает, что ребенок сам готовить еду не умеет, хотя есть очень даже хочет, поэтому она должна все приготовить и покормить его. Но молиться его душа тоже хочет и тоже не умеет, поэтому мама должна встать с утра и помолиться, потом перекрестить ребенка и уже после этого пойти на кухню готовить еду.

О том, что дети могут молиться уже в утробе матери, явно видно из жития преподобного Сергия. Однажды мать Преподобного, когда он уже был у нее в утробе, настолько проникновенно молилась во время Литургии, что в три самых важных момента все в храме явно слышали, как ребенок из утробы подал свой голос. Конечно, это чудо Божие, потому что дети в утробе не кричат, точнее, они могут закричать, у них для этого все готово, но нет воздуха. Господь показывает это чудо, чтобы мы не сомневались, что дети могут молиться, еще не родившись. Они молятся не словами, они их не знают, но душа их может почувствовать устремление матери к Богу во время молитвы, они могут устремиться своей душой туда же и испытать ту же радость молитвы, что охватывает мать.

Итак, подводя итоги сказанному, можно утверждать, что в некотором смысле дети — это продолжение своих родителей. Поэтому, когда мама или папа молятся, а ребеночек в этот момент, может быть, даже спит в кроватке, в его душе происходит что-то удивительное, что позволяет говорить о том, что и младенцы могут усваивать плоды молитвы.

ОТ РОЖДЕНИЯ ДО ТРЕХ ЛЕТ

Важнейший период в развитии ребенка — это возраст от рождения до трех лет.

В этот период ребенок формирует свои представления о мире, в том числе и о людях, о том, чем мужчина отличается от женщины. Ребенок должен сам определиться, кто он по полу, чтобы потом правильно строить свое поведение. Новые исследования в психологии доказывают огромное значение этого периода в формировании всей психики ребенка. То, что закладывается от рождения до трех лет, будет влиять на всю его будущую жизнь. Обычно у человека нет воспоминаний об этом периоде жизни, но все события в жизни ребенка ложатся глубоко в его подсознание.

Например, в 70-е годы в зарубежной психологии было введено понятие «безмамная» мама. Оказывается, что если в этом возрасте мама не берет часто дочку на ручки, не выливает на нее всю свою нежность и заботу, а ведет себя с нею

холодно или отдает ребенка в ясли, то, когда дочка вырастет, она сама будет холодна к своим детям. Оказывается, то, что мы всегда считали врожденным материнским инстинктом, вовсе не врожденный инстинкт, а тот образ поведения, который ребенок впитывает в самом раннем возрасте. Например, как пренатальная (дородовая) психология позволяет тестировать беременных на психологическую готовность к материнству. Одними из первых в анкетах задаются вопросы об отношении беременной со своей матерью в раннем возрасте. Если эти отношения были не самыми лучшими, психолог должен проводить психотерапевтическую работу.

В этот период развития ребенка происходит самое важное — формирование представлений о мире, ребенок познает, как устроен этот мир. Он смотрит широко открытыми глазами и пытается понять этот мир. Можно отметить несколько фундаментальных открытий, которые должен сделать ребенок.

1. *Мир состоит из своих и чужих.* Первое открытие ребенка — это усвоение того факта, что мир можно разделить на своих и чужих. Свои — это узкий круг родственников, которые окружают ребенка. Уже в четыре-пять месяцев ребенок может беспокоиться при появлении чужих людей. Особенно это видно на Крещении детей. Я стараюсь советовать крестить детей самое позднее в два-три месяца. Ребеночка крестили, он

испугался, но прижался к маме, почувствовал родные руки, услышал родное сердце — и все хорошо, он успокаивается. А ребенок в шесть месяцев ведет себя уже не так. Он очень многое понимает. Он видит, что его привели в незнакомое место, вокруг незнакомые люди, да еще какой-то бородатый дядька, каких он никогда не видел. И после Крещения, даже у мамы на руках, он будет успокаиваться полчаса, а то и больше.

Ребенок, у которого нет узкого круга близких родственников, которые постоянно с ним, может и не провести эту грань: *свой* — *чужой*, а если он этого не сделает, его развитие в будущем будет идти неправильно.

Одна из специалистов в области научной сексологии отмечала, что проведенные ими в 70-е годы исследования показали большую разницу между домашними и ясельными детьми. Дети из яслей, лишенные достаточной родительской ласки, уже в детском саду отличались в своем поведении от детей, до трех лет воспитывавшихся в семье. Если у ясельного ребенка в 5–6 лет спросить, кто его друзья, то он перечислит половину детского сада. А если спросить об этом же домашнего ребенка, то ответит примерно следующее: «У меня друг Вовка, но он сейчас болеет, поэтому я играю с Андреем, но он тоже хороший мальчик», то есть второй ребенок будет из общей массы выделять кого-то, к кому он больше привязывается душой, а для первого все дети равны, он ни к кому не может быть

привязан серьезно. То же самое будет и в старшем возрасте. В пятнадцать лет один парень будет ухаживать за всеми девушками подряд и с легкостью расставаться с ними. Другой же будет знакомиться с девушками редко, но каждое знакомство будет оставлять след на всю жизнь. В двадцать пять лет один бездумно вступит в брак и так же легко разведется, другой же будет однолюбом.

Оказывается, чтобы ребенок (или подросток) научился привязываться к кому-то своим сердцем, до трех лет он должен сначала привязаться к своей матери. В этот период он должен усвоить именно такую картину мира: есть узкий круг родных, которые всегда с тобой, с которыми всегда хорошо и уютно, и есть чужие. Именно эту картину, усвоенную до трех лет, человек будет пытаться воспроизводить в течение всей своей жизни. А главное, он будет ее воспроизводить в своей семье. Дороже семьи для человека ничего не будет, и только в семье он будет находить свое счастье. Но сейчас все больше людей, для которых семья не представляет ценности. Человек, усвоив в детстве картину мира, где всегда много новых людей, где все равны, будет скучать в семье, для него даже случайные приятели и семья будут одинаково интересны.

Известно, что особенно уродуются души тех детей, которые в самом раннем возрасте попадают в детские дома, ибо они лишены родительской любви в этот самый важный период, а воспитатель никогда не сможет заменить родителей.

В будущем эти дети крайне неразборчивы в своих друзьях и знакомых. Они очень быстро попадают в группу риска проституции, по наркомании и алкоголизму.

2. *Мир состоит из мужчин и женщин.* Еще одно важное открытие, которое делает ребенок, — это разделение всех людей на мужчин и женщин. К этому открытию ребенок обычно подходит в возрасте шести месяцев. Именно с этого возраста дети начинают сильно тревожиться при появлении незнакомого мужчины, в то время как мало тревожатся или вовсе не волнуются при появлении незнакомой женщины. Далее, в течение более чем двух лет, ребенок формирует свой образ мужественности и женственности.

Образ мужского и женского поведения, сложившийся в раннем возрасте, будет влиять на всю оставшуюся жизнь. Например, уже с 4 лет через мужские игры мальчик будет осваивать мужской тип поведения. С семи лет он станет маленьким мужчиной и будет строить свои отношения с миром по-мужски: начнет впитывать прежде всего те знания, которые ему понадобятся как мужчине. С подросткового возраста юноша начнет вести себя по-мужски в общении с девушками, пытаясь в будущем построить правильно семейные отношения. И искать он будет девушку, которая соответствует его идеальным представлениям о женщине.

Вроде бы это все очевидно и зачем об этом говорить? А говорить, оказывается, надо, потому что

грань в настоящее время между мужским и женским поведением все более размывается. Сейчас даже трехлетние дети при виде незнакомого человека могут ошибаться, где *дядя*, где *тетя*. А это уже означает, что ему трудно сформировать образ мужественности и женственности, то есть у него могут быть неярко выраженные мужские игры в дошкольном возрасте, потом неярко выраженное мужское поведение в подростковом возрасте. А в будущем и не вполне мужественное поведение в семье.

Например, в подростковую культуру все больше входит стиль «uni-sex», когда девчонки ходят в спортивно-подтянутой одежде, в их поведении все больше видны резкие мужские манеры, а парни начинают ходить с длинными женскими прическами, да и вообще уделяют своей одежде слишком много внимания. За парней мне особенно обидно. Ведь такое женственное поведение явно говорит о том, что у них в раннем детстве не было перед глазами образа отца-хозяина, главы семейства, отца-умельца, который все умеет делать своими руками. В их поведении сквозит больше влияние матери, которая, конечно, хочет, чтобы ее ребенок был самый красивый и самый аккуратный, а не самый сильный и не самый сноровистый, как этого хотят отцы. Все это последствия неполных семей, когда отца либо совсем нет в семье, либо он устранился от воспитания детей.

В этом возрасте ребенок, наблюдая за отцом и матерью (а также бабушкой и дедушкой, если

они есть), создает свои представления о том, какие отношения бывают между мужчиной и женщиной, как надо относиться к детям.

Мне знакомы две семьи. В обеих один из супругов из неполной семьи. В одном случае жена из хорошей, крепкой семьи, а муж никогда не помнил своего отца, ибо он ушел, когда ребенку был год. Муж, благодаря своей матери, которая пыталась воспитать настоящего мужчину, имел решительный и волевой характер. Казалось бы, все хорошо, никакой женственности. Но первые годы семейной жизни были омрачены долгими выяснениями отношений с супругой. Она часто срывалась, ее что-то угнетало, постоянно возникала какая-то напряженность. Они оба пытались что-то сделать, выяснить, отчего это, но муж не мог понять такого поведения жены, да и сама супруга не могла его объяснить. Отношения несколько уладились после первого ребенка, а окончательно только после второго.

Лишь потом, уже оглядываясь назад, они смогли понять причину происшедшего. Супруг никогда не видел правильного отношения мужчины к женщине, той заботы и ласки, которая видна только внутри семьи и редко выносятся на обозрение чужих людей. Как супруги просят друг друга о чем-то, как они благодарят друг друга, какие слова произносят, как смотрят друг на друга, как прикасаются друг к другу, — все эти мелочи были ему неизвестны. Он был компанейским парнем,

душой компании, и жене, когда она была еще невестой, все это нравилось, она восхищалась будущим мужем. Но в семье, когда они оставались наедине, она ожидала увидеть то, что было и в семье ее родителей, — заботу и ласку. Он заботился о ней, но все делал так, как будто она не нежное создание, а один из его друзей-приятелей, он готов был сделать для нее все, но отношения были запанибратскими, а не семейными.

В другой семье дело было по-другому, там супруга воспитывалась одной матерью. Жена была прекрасной хозяйкой и заботливой матерью, но не вполне нежной супругой. Только через пять лет семейной жизни, пройдя через обиды и упреки мужа, их отношения стали нормальными.

Поведение мужчины и женщины ребенок впитывает именно в этом возрасте. Если супруги разойдутся, когда ребенку всего 4—5 лет, то тем не менее он уже успеет усвоить образец для подражания в своей будущей семье.

3. *Самоопределение, напр.: «Я мальчик, я хочу стать мужчиной».* К концу этого периода, разобравшись, чем различаются мужчины и женщины, ребенок должен сам себя отнести к одному из полов. Мальчики обычно обижаются (и должны обижаться), если их называют девочками, и наоборот. Но самое главное, что ребенок должен не только определить, кто он, но и исполниться желанием развивать в себе качества именно своего пола. Иногда этого не происходит.

Приведу несколько неприятный, но показательный пример, услышанный мной от одной прихожанки, которая всю жизнь проработала с молодежью. Однажды к ней в гости пришел один из ее бывших воспитанников, которого она не видела несколько лет. Он попросился в гости и во время разговора заявил, что он теперь в «браке» и у него есть муж. После нескольких вопросов выяснилось, что он теперь гомосексуалист, очень доволен своим положением и вообще он всегда хотел быть женщиной. Почему в этом молодом человеке начались столь загадочные перемены? Оказывается, его мама всегда хотела девочку, но родился мальчик. Настрой на девочку еще долго держался в матери. Она часто наряжала сына в девчачьи наряды, почти всегда называла его «лапочкой», восхищалась, как он хорошо моет посуду, короче говоря, всячески поощряла любое проявление женственности. Сын только радовал мать, он всегда был послушным, исполнительным, старательным, — настоящая «лапочка». Он осознал себя мальчиком, но стремления к мужскому образу жизни у него не возникло, он развивал свою душу в другом направлении.

Приведенный случай, конечно, редкость и является примером того, как родители могут навредить своему ребенку. Обычно происходит несколько по-другому. Например, в семье ребенка часто ругают, он постоянно слышит: «Ах, какой нехороший мальчик, ведешь себя как девчонка!» или: «Эх, плакса, что нюни распустил как девочка!» И ребенку уже

как-то нерадостно оттого, что он мальчик, и желание изображать из себя мужчину пропадает. А это плохо, потому что на следующем этапе он не будет развивать в себе столь необходимых ему качеств.

Отсюда следует важный вывод о том, что переоценить значение этого возраста трудно. Именно здесь формируются представления ребенка об отличительных свойствах мужчин и женщин. На основании этих представлений он будет в будущем строить свое поведение. Большинство будущих проблем уходит своими корнями в этот период.

ОТ ТРЕХ ДО СЕМИ

Следующий этап развития ребенка — от трех-четырех лет до семи. Главной задачей для ребенка в этот период является усвоение и освоение мужского и женского поведения через игры. Дети на предыдущем этапе сформировали свои представления о мужчинах и женщинах, теперь они пытаются попробовать стать мужчинами и женщинами, правда, пока в игровой форме. Но это очень важная тренировка перед будущей настоящей деятельностью.

Важной особенностью этого периода является то, что мальчики для получения мужского воспитания должны переходить на воспитание к мужчине — отцу или деду. В древности в княжеских семьях воспитанием мальчика занимался «дядька». Да и в прошлые века были не только гувернантки,

но и гувернеры, которые приглашались именно для воспитания мальчиков. Вспомним, например, замечательный фильм «Матрос Чижик», где воспитанием офицерского сына занимался денщик матрос Чижик, а вовсе не мать.

Особенно мне, как отцу трех мальчишек, больно видеть, что очень часто от воспитания своих сыновей отстраняются отцы. Мужчину должен воспитывать мужчина. Сейчас многие женщины жалуются, что нет настоящих мужчин, на которых можно опереться, за которыми можно чувствовать себя как за каменной стеной. В этом нет ничего удивительного, поскольку наши мальчики получают исключительно женское воспитание. В детских садах и в школах преподаватель-мужчина большая редкость. И если в такой ситуации еще и отец не хочет заниматься воспитанием сына, все свалив на детский сад и школу, то последствия могут быть самые печальные.

То, как мальчишки с трех лет тянутся к отцам или старшим братьям, я прекрасно вижу на примере своих детей. Например, нашего младшего сына сильно балует бабушка. Это создает немало проблем, поскольку в ответ на баловство я и супруга начинаем воспитывать его строже. У ребенка появляется выбор: любящая бабушка или строгие родители. На любые строгости он отвечал: «К бабе хочу», — и бежал под защиту к бабушке.

Но, несмотря на всю мою строгость к нему, я вижу, что в три года происходит значительная перемена

в поведении. Ребенок вдруг стал значительно реже бегать к бабушке и буквально не отпускает меня. У него вдруг проявилась потребность в мужском общении. Средний сын, которому сейчас четыре года, если на улице встречает соседского мальчика, которому исполнилось 14 лет, буквально вьется вокруг него, но почти не обращает внимания на его сестер. Эта тяга к мужскому воспитанию в мальчишках очевидна. Поэтому, если этот запрос детской души не получит должного удовлетворения, то скорее всего в развитии его души произойдет некое изменение. Либо ребенок получит женственное воспитание, либо он все же найдет мужское общение, но среди уличной шпаны, которая ему даст исковерканные представления о мужественности.

Мальчик должен на этом этапе усвоить следующие черты настоящего мужчины:

Защитник, воин, герой. Все это ребенок осваивает, играя в войну, в богатырей, воюя с врагами (ордынцами, турками, фашистами и т. д.). Для правильного воспитания мальчишки должны иметь примеры для подражания, стремиться быть героями. Эти образы родители должны прививать детям, чтением былинных сказок, показом старых советских мультфильмов, военных фильмов, которые остаются в душе ребенка.

Например, наш старший пятилетний сын после просмотра фильма «Повесть о настоящем человеке» две недели ходил под впечатлением удивительной внутренней силы героя. Все это время он,

отложив другие игры, играл в Маресьева, взяв две палки и сделав из них костыли.

Хозяин, кормилец, помощник. Мужчина должен быть трудолюбив, он должен кормить семью. Важно, чтобы именно в этом возрасте ребенок выполнял какую-то работу по дому. Если в этом возрасте ребенок не приучится трудиться, то лень будет чертой его характера. Хозяйское отношение к дому ребенок впитывает скорее через совместную работу с отцом, поэтому отец должен как можно чаще брать сына с собой и работать вместе с ним.

Строитель, умелец. Мальчик должен научиться самостоятельно что-нибудь выдумывать, творить, и, наконец, доводить свои замыслы до конца. К сожалению, современные дети завалены готовыми игрушками. Взрослые наивно думают, что чем сложнее и интереснее игрушка, тем ребенок будет более развитым. Но все как раз наоборот. Самая примитивная игрушка гораздо больше заставляет ребенка проявлять свою фантазию, а не следовать за готовыми вариантами игры, предложенными взрослым человеком. Мы с сыном старались побольше делать своими руками. Из любой доски за 10 минут можно с помощью топора или лобзика сделать неплохое ружье. Радости от игрушки, сделанной своими руками, у ребенка будет гораздо больше, чем от купленной, хотя та и будет выглядеть почти как настоящая.

Кстати, о топоре. Начиная с четырех лет, я не боялся давать своему старшему сыну в руки

топор, пилу, молоток и другие инструменты. Обычно родители боятся давать инструменты, но я могу на опыте своих трех сыновей сказать, что даже в полтора года ребенок может забивать гвозди молотком и ни разу не попасть себе по пальцам. Так делала наша бабушка, когда надо было чем-то занять младшего ребенка (хотя я за более позднее знакомство с молотком). Умея работать с инструментами, уже к шести годам наш старший сын мог срубить дерево диаметром 15 см, пилить доски и т. д., что, к сожалению, многие городские дети не могут даже в 12—13 лет. В результате такой деятельности у ребенка развивается смекалка. Так, когда старшему сыну исполнилось шесть лет, он принес мне какой-то непонятный рисунок со словами: «Пап, сделай мне танк». Выяснилось, что рисунок был схемой, как делать танк. Все детали танка были нарисованы отдельно, и на каждой из них было показано, где должна быть дырочка, а где шпунтик, который вставляется в эту дырку для крепления. Схема оказалась довольно хорошо продуманной.

Девочки на этом этапе остаются с матерями, чтобы усваивать женский тип поведения. Я бы выделил следующие черты, необходимые для девочки.

Сказочная принцесса. Девочка может и должна играть в сказочную принцессу. Ведь в будущем ей придется стать для кого-то такой необыкновенной сказочной принцессой. Этот образ поможет

ей позже найти своего необыкновенного принца. Девушка, впитавшая этот образ, будет искать очень чистых отношений. Этот особенно важно сейчас, поскольку в отношениях между парнями и девушками в подростковом возрасте все меньше романтики. Но только романтика может спасти в подростковом возрасте от искушений физиологического созревания, которое они переживают.

Золушка. Это образ труженицы, умелой хозяйки, поскольку девочка должна быть трудолюбивой. Если мы моем посуду, а наша дочка не хочет делать этого, то я иногда говорю: «Милая Ульяночка, раз ты не хочешь помогать мне, тогда позови Золушку, пусть она мне поможет». — «Ладно, папа», — отвечает она и хитро улыбается. Через минуту она прибегает (иногда переодевшись) и, во весь рот улыбаясь, говорит: «Вот, Золушка пришла, вы меня звали?» И мы с радостью моем посуду.

Мама. Каждая девочка должна готовиться стать мамой. Поэтому все девочки должны играть в дочки-матери. Я думаю, что в православной литературе вы уже не раз читали о том, что куклы должны быть именно в виде маленьких деток, пупсиков, младенцев, а вовсе не в виде Барби, у которых все чаще появляются кукольные приятели мужского пола.

Расскажу еще один случай из жизни наших детей. Однажды я вижу, что у старшего сына появилось несколько игрушечных детей. Начинаю приглядываться, неужели он играет в дочки-матери?

Стою за дверью и слушаю. Он рассадил своих детей в кружочек, положил в центр цветную тряпочку и говорит: «Слушайте, завтра мы пойдем в бой. Вот карта. Враг стоит здесь, в лесу, а мы с вами пойдем ночью вот по этой дороге. Сейчас все ложитесь спать, чтобы отдохнуть». Я успокоился, поняв, что ребенок играет в настоящие мальчишеские игры.

Именно в этом возрасте в детских душах закладывается патриотизм, любовь к Родине. Если до трех лет ребенок уже разделил весь мир на *своих* и *чужих*, то теперь его представления о *своих* несколько расширяются. У него появляется понятие своего рода, своего народа. О том, что патриотические чувства могут развиваться у детей уже в трехлетнем возрасте, я открыл случайно. Однажды я увидел удивительно забавную картину. На двух горшках, друг против друга, уселись два младших сына (двух с половиной и трех с половиной лет). Они играли друг с другом, и я решил снять эту сцену на камеру. Оказалось, что я зафиксировал яркое свидетельство патриотических чувств этих малышей. В руках у обоих было по игрушечному быку. Сначала они спорили: «Ты мецкий, а я усский» («Ты немецкий, а я русский»). — «Не-е-ет, это ты мецкий, а я усский». После недолгого препирательства один из них соглашается быть «мецким». Начинается игра. Быки сходятся для битвы, после решающего удара «мецкий» бык со стоном падает замертво. Игра повторяется, но каждый раз побеждает «усский», а ребенок, изображающий

немецкую сторону, четко знает, что его бык должен упасть за смерть, ибо он душой на стороне русских.

Чуть позже, после просмотра военного фильма про разведчиков, трое наших сыновей устраивали игру в русского разведчика. Один изображал разведчика, который должен был прокрасться сквозь немецкую охрану. Дети, изображавшие охранников, картинно падали от ударов русского разведчика. Им было вовсе не обидно, что их «убили», ведь они изображали вражескую сторону.

Наблюдая за играми детей, мы можем очень многое узнать об их внутренней жизни. Например, однажды, играя с ребенком в солдатиков, я предложил ему: «Смотри, как много у тебя русских воинов, давай немецких будет больше, а русские их все равно победят». Ребенок посмотрел на меня с удивлением и сказал: «Нет, пап, ты чего? Русских больше!» Я пытался еще раз объяснить, что это еще большая слава, если малое количество воинов побеждает большое войско. Но ребенок опять с недоумением посмотрел на меня и сказал: «Ну, русских-то больше!» Тогда я понял, что нельзя настаивать на своем. Действительно, у ребенка нормальные представления о мире: добра больше, чем зла! Если у ребенка другие представления о мире и он видит в нем больше злого, чем доброго, то душа его будет в постоянном напряжении и психика может не выдержать такого давления. Именно поэтому сказки для детей должны быть добрыми и дети не должны видеть никакой

жестокости. В русских сказках всегда присутствуют злые силы, но никогда они не бывают всесильными и часто изображаются с иронией.

СЛЕДУЮЩИЕ ЭТАПЫ

Следующий этап развития ребенка — **7–10 лет** (рамки периодов, конечно, могут колебаться на один-два года, в зависимости от особенностей ребенка). Ребенок становится маленьким взрослым, уже может исповедоваться, отвечать за свои поступки. Но в смысле семейного воспитания, по выражению одного специалиста, наступает «мертвый сезон». Отношения между мальчиками и девочками в это время обычно очень напряженные, они друг друга недолюбливают. Хотя и бывают случаи ухаживаний в этом возрасте, но, как правило, все же мальчики и девочки удаляются друг от друга, чтобы потом вновь встретиться уже в новом качестве — юношей и девушек. Это время учебы и накопления опыта.

В следующий период — **11–14 лет** — у подростков (у девочек чуть раньше, у мальчиков позже) появляется вновь заинтересованность проблемами пола. Начинаются серьезные влюбленности, глубокие симпатии. К концу этого периода подростки начинают осознавать себя взрослыми, девочки становятся девушками, а мальчики — парнями.

Но во всей своей силе романтический период первой любви наступает позже — к **14–18 годам**.

В этот период очень важно помочь молодым людям разобраться в своих чувствах, важно, чтобы перед их глазами был высокий идеал чистой любви. Вновь повторяю, что этот период именно романтический. Это очень важно, ибо часто только возвышенная романтика этого возраста уберегает молодых людей от многих ошибок. Но такой возвышенный настрой можно и уничтожить. Любая, даже случайная встреча с пошлостью (просмотренный эротический эпизод фильма, увиденное порнографическое изображение) могут убить в молодом человеке способность любить, способность видеть в объекте своей любви необыкновенную сказочную принцессу, почти ангельское существо. А только при таком отношении к своей девушке молодой человек готов жертвовать собою, идти на подвиг ради любимой.

О чем необходимо говорить с подростками? Прежде всего надо показать отличие истинной любви от влюбленности. Если любовь — это глубокая связь [*два в плоть едину* (Быт. 2, 24)], которая соединяет двух людей на всех уровнях бытия (тело, душа, дух), то влюбленность — это просто чувство рождающейся любви. Чувство может легко пройти, с чем и сталкиваюся большинство влюбленных. Чувства быстро притупляются со временем, к ним привыкают. Для поддержания эмоциональной насыщенности влюбленные всегда идут вперед, увеличивая «дозу» общения.

Сначала первая прогулка волнует сердце, но вскоре этого становится мало. Первое прикосновение. Первое объятие. Первый поцелуй. Еще немного, и дальше идти уже некуда. Влюбленные смотрят, как остывают их чувства, и говорят: «Любовь ушла!» А ее и не было. Настоящая любовь тиха, скромна, при ней нет бурного излияния чувств. Она просто есть. Есть связь между людьми, и любящие постоянно ее чувствуют. Как мать чувствует своего сына, несмотря на тысячи километров, отделяющих ее от него, так и между любящими друг друга мужем и женой есть эта незаметная, но очень крепкая связь.

С подростками надо говорить о том, как правильно выбирать супруга. Здесь можно дать совет молодым людям выбирать не себе мужа или жену, а отца или мать для своих детей. «Хочу ли я, чтобы эта девушка была матерью моей дочки и моя дочь была похожа на нее?» Многие о своей девушке сразу скажут: «Ой, нет-нет-нет! Моя лапочка-дочка должна быть милой, в длинной юбочке, с длинными вьющимися волосами, скромного поведения и очень трудолюбивой». Вот такую маму и надо искать для своей дочки.

С подростками надо говорить о том, как меняются отношения между мужчиной и женщиной по мере того, как они проходят основные три стадии: жених и невеста, муж и жена, отец и мать. Жених и невеста — это пока еще чужие друг для друга люди, а потому они прячут все свои

недостатки. Муж и жена — это уже близкие люди, причем жена ближе, чем мать, а муж ближе, чем отец. И если мы не стесняемся своих близких родственников, то после медового месяца супруги не стесняются друг друга. В первые два-три года супруги столько узнают друг о друге ранее неизвестного, что большинство разводов совершаются как раз через два-три года совместной жизни. Но даже если отношения между мужем и женой установились прекрасные, они еще далеки от совершенства. Ведь можно любить друг друга по принципу: «Ты — мне, я — тебе». Настоящая любовь может проявиться только тогда, когда двое научатся вместе любить третьего, то есть только тогда, когда супруги станут отцом и матерью.

С подростками надо говорить о том, кто должен быть главой семьи, о том, каким должен быть мужчина, чтобы стать настоящим главой семьи, и о том, какой должна быть женщина, чтобы стать хранительницей домашнего очага. Обычно разговор о том, что муж должен быть главой семьи, сильно задевает современных девушек, и приходится объяснять им эту проблему. Надо четко разделять два понятия — «глава» и «деспот». Чем они отличаются? Кратко можно сказать так: глава — отвечает за все, что происходит, и виноват во всем. А деспот, наоборот, — ни за что не отвечает, и у него виноваты все вокруг.

Если человек споткнулся, кто в этом виноват: голова или ноги? Ясно, что голова. У нее есть глаза,

которые должны смотреть под ноги на дорогу, у нее есть ум, который должен выбирать более безопасную дорогу. У нее есть уши, которые слушают, не едет ли рядом автомобиль. Вот муж и должен быть таким главой и отвечать за все.

Небольшая иллюстрация для того, чтобы понять, чем глава отличается от деспота. Муж и жена собираются в дальнюю поездку. Жена долго провозилась у зеркала, подбирая наряды, они опоздали на автобус и, следовательно, на поезд. Кто виноват? Обычный ответ: жена. Неправда! Виноват муж! Смотрите сами: он же знал, что жена любит долго собираться, выбирая наряды. Ему от Бога дан ясный ум, способность трезво рассуждать и все просчитывать. Что же он не воспользовался своими способностями и не догадался назначить время выхода из дома на полчаса раньше? Что же не просчитал все возможные промахи? Мужу дана жесткая воля. Почему же он не воспользовался ею, чтобы вовремя оторвать жену от зеркала? Мужчина не так сильно увлекается чувствами. Что же он поддался чувствам, был растроган и умилялся на свою жену, любующуюся собой перед зеркалом? Виноват только он!

Если муж — настоящий глава семьи, то он не будет упрекать жену в их опоздании, а будет винить во всем себя. Деспот же будет в истерике орать на жену, которая торчала лишние полчаса у зеркала и вообще виновата во всех его неудачах.

Поэтому, когда Церковь говорит, что муж — глава семьи, то это не столько грозное напоминание женщине о ее рабстве, сколько предупреждение мужчине о том, каким он должен быть, чтобы жена почитала его за главу. Таких мужей сейчас почти не осталось, поэтому женщины и не могут находиться в том послушании, что было раньше у женщин. А подчиняться самодуру-деспоту — это действительно ужасно.

С девушками на школьной скамье обязательно надо говорить об особом семейном призвании женщины. Если муж — это внешняя защита семьи, то все, что внутри нее, зависит от жены. Здесь переоценить роль женщины невозможно.

Первое призвание женщины — это быть женой, спутницей и помощницей мужу. Без надежного тыла не совершается ни одна победа. В семье также практически ни одно достижение мужчины не было бы возможно без женщины. Один известный московский священник рассказывал следующее.

Жена одного ректора крупнейшего университета мне говорила: «Он придет домой, а я начинаю его хвалить: "Вот какой ты у меня молодец, вот какой ты хороший". — И он сразу как-то расцветает». Хотя вроде он — взрослый мужчина, академик, глава огромного учебного заведения, умнейший человек. А в то же время и он нуждается в похвале жены. Потому что все это он делает не только для Бога, не только для государства, не только для студентов, но еще и для жены.

И действительно, жена является не просто помощником, но и вдохновителем мужа. Будет жена пилить мужа — не будет ему житья, и никогда не станет мужчиной ни хорошим работником, ни хорошим хозяином, потому что все его душевные силы уходят на то, чтобы справиться с обидой, перебороть свое возмущение. Мудрая жена будет жить проблемами мужа, во все вникать, все видеть, хвалить, поощрять и вдохновлять.

Второе призвание женщины — быть матерью.

В советском кинематографе есть замечательный фильм, воспевающий материнский труд, — «Однажды двадцать лет спустя». Главная героиня фильма Надя Круглова, мать десятерых детей, приходит на вечер выпускников, собравшихся через 20 лет после окончания школы. Во время встречи идет съемка передачи для телевидения, где собравшимся задается вопрос: «Что главное сделано за эти двадцать лет?» Ответ каждого из одноклассников Надя сравнивает со своей жизнью. Постепенно зритель понимает, что Надя, сидя дома с детьми и будучи простой «домохозяйкой», на самом деле живет жизнью, которая насыщеннее и ярче всех остальных судеб.

Действительно, простой материнский труд вбирает в себя десятки профессий. Жизнь матери не имеет ничего общего с монотонным, однообразным трудом, когда не видишь ничего кроме плиты и четырех стен, как считают многие. Каждый день в ее жизни — это открытие, каждый день

меняются дети, а с ними меняется сама женщина. Вот рождается ребенок, и мама становится человеком, который должен поставить на ноги младенца и научить его видеть этот мир. В период младенчества своего ребенка мать живет и его жизнью. Вот ребенок пошел в школу и мама становится учителем младших классов. Вот ребенок переходит в средние классы и мама становится учителем и литературы, и математики, и физики. Вот ребенок вступает в подростковый период, и вновь мама осваивает нелегкий труд психолога.

Многие считают, что труд женщины в семье — простой и примитивный: помыть, постирать, погладить, нос утереть, домашнюю работу проверить — вот и все. Для этого вроде бы университетов кончать не надо. Но материнский труд требует высокой квалификации. Ведь воспитание человека — это высшее из искусств. Художник берет бездушные предметы и делает из них произведение искусства. Но каждая мать работает с самым трудным — с человеческой душой, которая обладает свободой. Воспитать хорошего человека — это не легче, чем совершить научное открытие.

Монотонный, однообразный труд обычно противопоставляется творческому труду, когда человек что-то постоянно выдумывает, пробует, находится в постоянном поиске решений. Но тогда можно точно сказать, что нет более творческого дела, чем материнский труд.

Удивительно, что пребывание матери дома расценивается иногда как нежелание женщины работать. А на самом деле все наоборот. Многие женщины сбегают на работу из семьи просто потому, что на работе легче. Легче, во-первых, потому что на работе человек сидит «от сих до сих», а потом свободен. Мать же не может быть свободна от своих детей никогда. Матерью она остается 24 часа в сутки. Во-вторых, на работе женщина выполняет определенные обязанности, а дома ей приходится отдавать не только свои силы, но и саму себя, свою любовь и заботу. Это требует напряжения всех сил — и телесных, и душевных, и духовных.

Это и просто чисто физически и эмоционально очень напряженный труд. Можно себе представить такую картину. Мама сидит и делает уроки со старшим ребенком, который пошел в первый класс. Рядом сидят еще двое: одному (четырёхлетнему) надо нарисовать машину, чтобы он ее украшивал, другого накормить из ложки, потому что еще не умеет есть сам. А при этом надо уметь видеть настроение и состояние каждого из детей, не забывать о муже, следить за порядком в доме, не запускать себя. Разве это не самый сложный труд, который не под силу многим мужчинам?

Хотя материнский труд и нелегок, но в то же время радостен. Только он делает женщину по-настоящему счастливой. И очень хотелось бы, чтобы уже в школьном возрасте девушки осознали свое семейное призвание.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОГО ВОСПИТАНИЯ

О КАПРИЗАХ И НЕПОСЛУШАНИИ

Непослушание детей — это, наверное, самая большая родительская боль. Хочется, чтобы ребенок все делал правильно, родители говорят, как надо поступить, а он не слушается. И обидно не только оттого, что ребенок делает неправильно, но еще и оттого, что делает он это после того, как вы ему указали правильный путь.

Первое непослушание проявляется в трехлетнем возрасте. Этот возраст является одним из переходных периодов в жизни ребенка. В его сознании происходит важное открытие. Ребенок открывает для себя, что у него есть своя воля, которая может не совпадать с родительской.

Когда у ребенка появляется возможность что-то хватать, то он начинает хватать все подряд и тащить в рот, чтобы попробовать, что же это он схватил. Так он познает окружающий мир и свойства различных предметов. Это познание вещественного мира.

В трехлетнем возрасте происходит нечто подобное. У него появляется способность проявлять свою волю и свои желания, и он начинает направлять свою волю во все стороны. Вот он хочет кашу, а через минуту уже не хочет. Вот он хочет собирать игрушки, а через минуту отказывается это делать. Для ребенка это способ познания окружающего мира, в том числе мира отношений с другими людьми. Он учится правильно проявлять свою волю. Ведь каждый раз, меняя свое желание, ребенок внимательно смотрит на реакцию окружающих.

Например, один наш ребенок (тогда ему было почти четыре года) на вечерней молитве, подражая старшим и перечисляя своих друзей, в конце сказал: «...Сашу, Илюшу и огурец». Старшие дети, конечно, засмеялись, а самому баловнику понравилась такая реакция окружающих. В следующий вечер он, лукаво оглядываясь на всех, уже произнес: «...и помидор». Но в ответ получил грозное внушение и легкий предупредительный шлепок по губам. Больше подобных шалостей не повторялось. Можно сказать, произошел некий акт познания. Ребенок попробовал новую шалость,

узнал, что за это бывает, и процесс изучения мира пошел дальше.

Поэтому во всех детских капризах очень важна реакция взрослых. Реакция должна быть правильной. Говоря о неправильной реакции, надо разделить ситуации, когда родители потакают ребенку, не проявляя достаточной строгости, и ситуации, когда родители, напротив, проявляют чрезмерную строгость, не учитывая возможности ребенка.

О том, что бывает, если бездумно исполнять волю ребенка, мы увидели на примере своего первенца. По нашей неопытности он много болел в первые годы, а мы с матушкой, конечно, жалели его во время болезней и баловали. Изучая нашу реакцию на определенные его желания, он обнаружил, что есть несколько «волшебных» слов, которые действуют безотказно. Например, достаточно произнести слово «просфорка», как родители тут же побегут на кухню за просфоркой и стаканом воды и в течение десяти минут будут в его распоряжении. Или, проснувшись ночью, достаточно произнести слово «пить», чтобы поднять родителей с постели. Было и еще несколько «волшебных» слов.

Мы уже начали подозревать, что эти слова стали произноситься неоправданно часто, но окончательно смогли оценить ситуацию только после следующего. Ребенок просыпается ночью, но родительской фразой «Спи, дорогой» не удовлетворяется и тогда спросонья выдает все свои

«волшебные» слова сразу. С этого момента слова потеряли свои «волшебные» свойства и стали использоваться ребенком только при реальной необходимости.

Дети довольно легко осваивают приемы по управлению уступчивыми родителями. Например, ребенок с обиженным видом топает ножкой и родители уступают капризу ребенка. Если ребенок уже хорошо освоил этот прием, то справиться с ним нелегко. Сначала он топнет один раз, потом задаст целую дробь ногами, потом упадет на пол в знак своей обиды и т. д. Поэтому, конечно, легче пресечь такое проявление капризов в самом начале.

На самом деле, неразумная родительская уступчивость проистекает от недостаточной любви родителей к ребенку. «Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Вместо воспитания родители лишь обеспечивают безоблачное детство своим детям. Но и чрезмерная строгость проистекает из того же недостатка любви. Ведь любовь открывает взору душу другого человека. И родительское любящее сердце легко отличит детский каприз от настоящей нужды. А слепое сердце может, с одной стороны, потакать капризам, а с другой — не давать возможности удовлетворить самую естественную потребность.

Когда старшему ребенку исполнилось пять лет, я решил приучать его к труду и начал с мытья посуды. Меня очень раздражало, что ребенок

постоянно начинал играть с водой. Но сколько я ни требовал от него прекратить баловство, ничего не получалось. Ребенок никак не слушался. «А ну, мой посуду! Я тебе что сказал?! А ну, перестань баловаться, бери тарелку и мой!» Мыть посуду стало для него мучением, а после криков он еще больше не хотел меня слушаться. Та же история повторялась, когда мы со всеми детьми после дневного «разгрома» вечером начинали убирать игрушки. Крики на детей, шлепки и т. д. Детям было трудно убирать игрушки, поскольку, беря их в руки, им вновь и вновь хотелось поиграть. Я уже приходил в отчаяние, откуда в детях столько непослушания.

На помощь пришли сами дети. Однажды, после просмотра фильма про птиц, они заявили: «Давайте собирать игрушки, как пеликанчики». Они брали нижний конец майки в зубы и в получившийся мешок собирали игрушки. Уборка превратилась в веселую игру. С мытьем посуды помогла дочка: «Папа, я буду королевой посуды, а Гриша будет королем столов». Мытье посуды превратилось в ухаживание за своими подданными. Действительно, возраст от трех до семи лет — это период игр. В играх дети осваивают жизнь, для них это не баловство, просто они так готовятся к взрослой жизни. И это надо учитывать. Иногда, когда дочка не хотела мыть посуду, я ей просто говорил: «Ладно, Ульяночка, ты устала, иди, отдохни. Но посуду надо помыть, поэтому позови Золушку,

чтобы она мне помогла». Через минуту она возвращалась, иногда переодевшись, а иногда нет, но всегда сияющая. «Здравствуйте! Я — Золушка, я пришла помыть посуду». И после этого всегда радостно и легко мыла посуду. Играя в трудолюбивую девочку, она усваивала трудолюбие.

У известного детского психолога Ирины Яковлевны Медведевой в книге «Разноцветные белые вороны» есть замечательная глава «Лавры в кредит». В этом месте автор рассказывает о том, что родители, словно художники, должны рисовать на душе ребенка светлыми красками. Если ребенка постоянно упрекать, что он не может ничего сделать аккуратно, что он неряха, лентяй, хулиган, жадина, эгоист и т. д., то он вскоре действительно поверит во все это. Мы думаем подстегнуть его к тому, чтобы исправиться, доказать, что он не такой, но эффект бывает, как правило, обратный. И ребенок будет лениться просто оттого, что он надел на себя маску лентяя. А душа ребенка, как растение, должна куда-то тянуться. Если мальчик знает, что он богатырь, что он сильный, он будет стараться показать свою силу и браться за многие дела по дому, где требуется мужская сила. Если же его обозвать слабаком, он будет всячески избегать проявления физической силы. Поэтому надо не бояться хвалить ребенка заранее (давать «лавры в кредит»), показывая ему, в каком направлении надо двигаться, чтобы стать настоящим человеком.

Медведева И.Я. приводит яркий пример. После того как сын в очередной раз отчаянно плакал и вырывался в кабинете зубного врача, отец, придя домой, рассказал маме, что сын в этот раз очень мужественно себя вел и почти не плакал. Мать очень обрадовалась такому поведению сына, его смелости. Сын с удивлением выслушал это, а в следующий раз действительно старался терпеть изо всех сил. А потом и вовсе не плакал, и вел себя действительно мужественно. Ребенка назначили быть героем, и он достойно выполнил свою задачу. Когда его пытались упрекать и называть плаксой, он вел себя как плакса, потому что внутренне согласился с тем, что лучше быть плаксой, пытаясь избежать неприятного посещения врача. Быть героем труднее, но раз мальчика назвали героем, он будет пытаться доказать всем, что он такой.

Перед мальчиком надо рисовать красивый образ мужественности, силы, решительности, храбрости. Перед девочкой надо рисовать образ нежности, заботливости, отзывчивости. И ребенок будет знать, куда ему тянуться. Это ведь очень просто: «Так, кто у нас самый сильный? Григорий, ну-ка, иди, помоги донести». Ребенка назначили быть самым сильным, и он с радостью исполняет это свое назначение. Это и есть «лавры в кредит».

При этом не надо думать, что мы лукавим, хваля ребенка заранее. Просто в его душе надо видеть самую светлую сторону, тогда эта сторона

и будет чаще проявляться. Например, когда мы делали уроки со старшим сыном в первом классе, то немало намучились, пока не поняли самых простых вещей. Стоило его поругать за коряво написанные прописи и потребовать, чтобы он красиво стал писать, как он начинал все больше отвлекаться. Писал он все так же плохо, только теперь еще и медленно. И сколько ни кричи и ни угрожай ребенку, лучше от этого не становилось. Вскоре мы поменяли свое поведение. В строке с прописями всегда найдется более-менее удачно написанная буква. Показывая на нее, мы и хвалили своего первоклассника, между прочим замечая, что остальные пока еще не дотягивают до нее: «Ну, эти буквы пока еще не очень, но зато эта буква у тебя такая красивая! Прямо как у учительницы!» И он, высунув язык, начинал стараться написать еще такую же красивую, чтобы порадовать родителей. Надежда на лучшее, умение разглядеть это лучшее в ребенке — одно из свойств настоящей родительской любви.

За внешним непослушанием могут скрываться и родительские ошибки, сделанные раньше. У нас до сих пор старший сын Григорий не очень любит мыть посуду, поскольку у него это вызывает множество отрицательных ассоциаций из-за того, что мы его раньше ругали, когда он это делал. Хотя потом и сгладили ситуацию, радуясь его успехам и хваля за них, но первоначальные впечатления, видимо, где-то остались.

Зато у дочери мытье посуды вызывает только множество положительных ассоциаций и она почти всегда с радостью откликается на предложение помыть посуду.

Сейчас же родители очень часто рисуют на душе ребенка далеко не самыми светлыми красками. Например, ребенок кривляется перед телевизором, подражая поп-звездам. Родители, смотря на это, смеются и умиляются. Ребенок видит, что всем это нравится, что его хвалят. Значит, потом всю жизнь он будет стараться кривляться. Родители будут требовать от ребенка вести себя прилично, удивляться: «Мы ведь этому не учили его!» А на самом деле учили, когда добродушно смеялись, когда не останавливали ребенка.

На самом деле, мы очень многому учим ребенка сами, даже не замечая этого. Мы только в пять лет стали серьезно обращать внимание на то, что старший ребенок перебивает старших, влезает в разговоры. Только тогда я вспомнил, как сам его практически учил этому. Помню один случай. Ребенку три года. Ко мне приехал один батюшка, мы беседуем на кухне. Прибегает сын, я прерываю разговор и все внимание переключаю на ребенка. Где-то внутри что-то подсказывало, что батюшка приехал издалека, что разговор важный, но гордость за то, что у меня растет сын, что он такой ловкий и сильный, пересиливала. И мы с батюшкой умиленно слушали детский лепет. Так было не единожды, и каждый раз ребенок

получал урок, что он — пуп земли, что он важнее любого гостя, что родители обязаны разговаривать с ним, а не с другим человеком.

О ЗАПРЕТАХ ВЗРОСЛЫХ

Еще немного о запретах. Очень часто мы слышим и сами произносим мысль о том, что ребенка надо учить собственным примером. Но на практике далеко не всегда родительский образ жизни передается детям. Хотя при определенных условиях дети легко выполняют правила и соблюдают запреты, установленные родителями. Приведу пример. Когда дома много детей, одна из главных проблем — уборка в доме, поскольку дети имеют удивительную способность «наводить грязь». Чтобы легче бороться с грязью дома, вводится запрет: еда с кухни не выносится, в комнатах есть нельзя. Чтобы запрет был действенным и дети не обижались, все взрослые должны соблюдать важное условие: запрет действует на всех и всегда!

Все мы легко соблюдаем запрет: «Не прыгай из окна, а то разобьешься». Потому что это закон физики, он действует на всех и всегда. Поэтому любой запрет должен иметь силу закона физики. В комнатах нельзя есть: в комнатах не ест ни мама, ни папа, ни бабушка, ни утром, ни вечером, ни во время просмотра фильма, ни во время чтения книги — никто и никогда. Стоит только папе принести бутерброд и сесть перед телевизором,

смотря благочестивый православный фильм, как дети делают свои выводы. Когда отец в очередной раз останавливает ребенка, чтобы он вынес печенье с кухни, ребенок понимает, что вообще-то принципиально в комнате есть можно, но папа запрещает это, потому что так ему хочется. Оказывается, этот запрет — не закон природы, а прихоть папы. Вот тут начинаются детские обиды, подозрения, что папа не дает печенье по злобе, по нелюбви к ребенку. А когда папы нет, можно потихоньку и стащить что-нибудь в детскую комнату, чтобы полакомиться во время игры.

Вот почему сейчас иногда опасно отдавать ребенка в детский сад или школу. Раньше, в советское время, было единое педагогическое пространство: в семье, в детском саду, в школе — везде были одни правила, одни требования, созданные единой идеологической системой. Сейчас единой идеологии нет, поэтому родители должны быть начеку и постоянно интересоваться обстановкой в детском саду и школе. Неудивительно, что многие православные родители пытаются отдать детей в православные гимназии, чтобы законы, соблюдаемые в школе, совпадали с законами, царящими дома. Когда ребенок к 15–16 годам окрепнет духовно, он сможет противостоять законам окружающего его атеистического мира, а до этого родители должны внимательно следить за тем, что окружает ребенка.

Иногда детям запрещают делать то, что делают взрослые, как-то, пользоваться спичками,

включать различные приборы. На вечерних молитвах мы зажигаем свечи. Когда дети стали взрослеть, им тоже очень захотелось, как взрослым, зажигать свечи. Это нормальное желание, и под нашим присмотром дети стали их зажигать. Еще детям под присмотром взрослых разрешается включать газ и зажигать его спичками, во всех остальных случаях действует запрет.

Совсем запрещать взрослеющим детям то, что делают взрослые, будет неправильно по нескольким причинам. Во-первых, для ребенка, который, подрастая, хочет делать все, как взрослые, это просто обидно. Во-вторых, если ребенок внутренне созрел для этого, надо дать возможность для развития новой способности, иначе взрослые будут задерживать развитие ребенка.

Все родители хотят, чтобы дети были послушными, но, помня о послушании, надо не забывать и обратную сторону. Ребенок, становясь взрослым, должен учиться самостоятельности. Поэтому родители в определенные моменты должны давать ему возможность действовать по своему усмотрению. Чем больше в ребенке будет здоровой самостоятельности, тем легче он будет взрослеть, преодолевая переходный возраст. В этом возрасте подростки, как правило, проявляют столько непослушания, что родители хватаются за голову. Но таков закон развития души в этом возрасте. Чтобы научиться принимать решение самому, подросток демонстративно отвергает советы и предупреждения

взрослых. Он хочет всем и самому себе доказать, что принятое решение принято только им самим. Поэтому, прежде чем сделать то, что от него требуют, подросток часто делает точно наоборот. Потом он сделает правильно, но сначала докажет себе, что правильный выбор он сделал сам, а не потому, что его так заставили сделать.

Переходный возраст не самый лучший период для того, чтобы учить детей послушанию. Но это не должно быть поводом, чтобы совсем не предъявлять к подросткам никаких требований. Требовать надо, но надо помнить и об особенностях возраста. Например, родители говорят, чтобы их дочь вернулась в девять часов, а она требует права гулять до одиннадцати. Если родители уступят и снимут свои требования, то дочь сможет прийти и в одиннадцать, и в двенадцать часов, приводя в ужас своих родителей. А если родители не уступят, то дочь придет в десять. В результате будет достигнут вполне приемлемый компромисс. Родители могут быть довольны, что поведение дочери находится более-менее под контролем и она не задерживается до одиннадцати, как хотела. А дочь может быть довольной, что она доказала родителям свои права на самостоятельность.

И в заключение хотелось добавить про единомыслие родителей. Разномыслие среди взрослых — это самая благоприятная почва для развития капризов и непослушания. Когда между родителями нет согласия, то ребенок учится выбирать то,

что легче, учиться хитрить и лукавить. Разномыслие родителей — это одно из проявлений недостатка любви между ними, а из этого корня проистекают все недостатки в семье.

Таким образом, хочется пожелать родителям прежде всего полноты любви, чтобы их любящие сердца подсказывали им, как поступать с детьми. Чтобы они верили и надеялись, что в душах их детей заложены самые прекрасные способности. Чтобы они помогли своим детям их раскрыть.

О МЕСТЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Семья иерархична, и это очень важно, но для воспитания требуется правильная иерархия: отец и мать — дедушка и бабушка — старшие братья и сестры — я и младшие. У каждого члена должно быть свое место в этой иерархии. Кстати, в приведенной схеме дедушка и бабушка стоят на втором месте после родителей. Такое положение дел имеет место в том случае, если старшее поколение уже состарилось и само передало старшинство своим детям. Я слышал рассказы пожилых людей о том, что в старых семьях обязательно наступал момент, когда состарившийся глава семьи призывал своего сына и передавал ему свои обязанности.

Эта правильная иерархия не должна нарушаться. Если жена становится на первое место, то это уродует семью. Но есть еще одно часто встречающееся искажение в устройстве современных

семей. Оказывается, часто негласной главой семьи является ребенок. Попробую пояснить, что имеется в виду.

Один православный психолог отмечает, что в советской педагогике в 50-х годах произошел переворот. Был объявлен всем нам известный девиз: «Все лучшее — детям». Мы настолько к нему привыкли, что не сомневаемся в его справедливости. Чтобы пояснить родителям, откуда идут их беды с детьми, этот психолог задавал родителям вопрос: «Кому в вашей семье достается лучший кусок?» — «Конечно, ребенку», — следует ответ. А это и есть признак того, что в семье все отношения перевернуты. Начнем с того, что лучших кусков в семье быть не должно вообще. Первый и самый большой кусок должен доставаться отцу. Отмечу еще раз: не лучший, а первый и самый большой. Второй кусок и поменьше — матери, а далее всем остальным — дедушкам и бабушкам, и, наконец, деткам. Так всегда было в семьях с традиционным православным укладом.

Я часто расспрашивал пожилых людей о том, как протекал обед в старых семьях. Каждый раз я слышал нечто подобное. На стол ставился чугунок с супом. Один на всех! Никаких лучших кусков, все ели из одного чугунка. Первым начал есть отец, до него никто не мог лезть своей ложкой за супом. Мяса никто вначале из супа не брал. Наконец, когда уже вся жидкость будет вылебана, отец стукнет один раз по чугунку,

и это было сигналом к тому, что можно есть мясо. За столом никто не разговаривал, и до окончания обеда самовольно выходить из-за стола никто не мог. Такое положение в русских провинциальных семьях держалось до конца 40-х годов. Только в начале 50-х годов в деревенских семьях появляется посуда для каждого члена семьи. До этого у каждого была только своя ложка. Если в деревне совершалась свадьба, то посуду для этого собирали по всей деревне. Так было во всех сословиях. И в купеческих, и в дворянских семьях почитание старших пронизывало весь уклад жизни.

Одна прихожанка рассказывала, что когда они семьей впервые уехали из Москвы на все лето в деревню, то она для себя сделала много открытий. Однажды они вернулись с огорода домой с одной соседкой, местной жительницей. Она первым делом, как всегда, стала сразу готовить на стол детям, чтобы подкрепить их после работы. «Ты что делаешь-то?!» — с удивлением спрашивает соседка. «Как что? Детей кормлю». — «Ты мужика-то сначала накорми! Вот дает!» Только тогда эта прихожанка впервые задумалась, что в семье должен быть глава семьи, которого надо уважать, и что надо приучать детей уважать отца. Элементарные правила семейной жизни, которые знала обычная деревенская женщина, были откровением для горожанки, получившей высшее образование, много читающей и считавшей себя вполне хорошей супругой.

В приходе, где я делал первые свои шаги церковной жизни (да и во многих других приходах), я почти всегда видел одну и ту же картину. Во время Причастия первыми подходили дети, потом взрослые — и мужчины, и женщины попеременно. Я считал это вполне нормальным и правильным. Но читая однажды древние церковные памятники, я встретил описание порядка, в каком подходили к Причастию в древней Церкви. Сначала причащались клирики (певцы, чтецы), потом миряне: мужчины, женщины, и только в конце — дети. Вначале я был удивлен: как же так?! Бедных детишек заставляли ждать! Позже удивление сменилось пониманием, что только так и должно быть. Кстати, совсем маленькие дети причащались, видимо, все же не в конце, а просто на руках своих отцов и матерей, вместе с ними приступая к Причастию, а самостоятельные детки, которых не надо постоянно держать за ручку, шли действительно в конце. Так должно быть, если мы хотим вырастить хороших детей, которые знают свое место в жизни.

За что ребенок в семье получает самый лучший кусок? За то, что он маленький? Тогда берегитесь, родители! Ребенок очень легко усваивает, что он имеет некие привилегии за то, что он маленький. Вместо того, чтобы повзрослеть уже к 16–17 годам, современные парни взрослеют только к 25, а девушки, которые в прошлые века подчас венчались уже в 14 лет, взрослеют только к 20 годам.

До 17 лет родители балуют свое дитяtko, а потом удивляются, почему их сыночек не хочет зарабатывать себе на жизнь, а все продолжает требовать от родителей помощи как нечто само собой разумеющееся. Причем физическое взросление наступает в том возрасте, когда ему и положено: девушка физиологически уже способна стать матерью, парень физиологически способен стать отцом. Но они не готовы к этому морально.

У ребенка не должно быть никаких привилегий, никаких особых прав, которые возвышали бы его над родителями. Он должен знать свое место в семье. У ребенка должны быть четкие представления об иерархии в семье: отец и мать — бабушка и бабушка — старшие братья и сестры — я и младшие братья и сестры. Если в течение 17 лет ребенок или уже подросток постоянно впитывает: «Мне положен лучший кусок, потому что я маленький. Мне можно не работать на огороде, потому что я маленький. Я могу не помогать маме, потому что я маленький и еще не умею подметать», — то такое отношение к окружающему миру у него останется до конца жизни. Сначала он маленький, потому что еще не ходит в школу. Потом он маленький, потому что еще учится в школе. Затем он маленький, потому что еще учится в институте. Далее он все еще маленький, потому что он молодой специалист. И все это время человек требует себе особых привилегий за то, что он маленький.

Конечно, надо учитывать возраст детей и не требовать от них того, что они еще неспособны делать, но бесплатных привилегий быть не должно.

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Несколько замечаний сделаю относительно места семьи в воспитании детей. Нормальной средой для воспитания является семья. Но где воспитываются современные дети? С раннего возраста ребенка отдают в детский сад, потом в школу. В детском саду ребенок проводит около 7 часов в день, с родителями он общается примерно столько же. Детсадовский возраст очень важен для формирования личности, а половину всего времени ребенок проводит в среде, совершенно непохожей на домашнюю, семейную обстановку.

Чем отличается обстановка семьи от детского сада? Во-первых, в семье есть четкая иерархическая структура. Есть взрослые, есть старшие братья и сестры, есть младшие. Ребенок имеет определенное место в этой иерархии. Во-вторых, дома все окружающие люди — близкие родственники, с которыми ты связан на всю жизнь. В детском саду все не так. Ребенок находится в коллективе сверстников.

Иерархической структуры почти нет. Есть один воспитатель на всю группу, поэтому большая часть всех коллизий в жизни ребенка происходит при общении со сверстниками. В коллективе сверстников все равны, здесь нет старших и нет младших.

Это совершенно неестественная обстановка. Неестественная хотя бы потому, что Господь не дал женщине способности за один раз рожать сразу пятнадцать-двадцать детишек, которые бы были равны в семье. Все воспитание в семье построено на том, что младшим прививается послушание старшим, а старшие приучаются заботиться о младших. Ребенок, пройдя двойную школу (школу послушания и школу заботы), вырастает нормальным человеком — послушным и заботливым.

В детском саду ребенок проходит совсем другую школу — школу равноправия. Все дети имеют равные права и обязанности. Дети учатся сосуществовать без конфликтов: не драться, не ссориться. Но не больше! Это все есть и в семье. Но в детском саду нет духа послушания и заботы, которыми проникнута семейная обстановка. Если бы мы готовили ребенка к тому, что он никогда не будет создавать семьи, всю жизнь будет жить в общежитиях, никогда не будет занимать начальственной должности и никогда не будет подчиненным, то тогда воспитание в детском саду вполне может помочь в этом. Если же мы хотим вырастить будущего семьянина, то детский сад уже не так полезен.

Кстати, равноправия в детских садах все равно не получается. Некая иерархическая структура между детьми все равно начинает выстраиваться, но уже по другому принципу: дети делятся не на старших и младших, а на умных и глупых, сильных и слабых.

И отношения между детьми соответственно строятся уже по-другому. Ведь если в отношениях главным признаком, по которому разделяются дети, является возраст, то это будут отношения заботы и послушания, если главный признак — ум или сила, то отношения будут носить характер превосходства и подчинения. Конечно, умелые педагоги и воспитатели сглаживают эти отношения и учат заботливости и послушанию, но для воспитания этих качеств обстановка не столь благоприятная.

Если мы хотим вырастить настоящего гражданина, то очень желательно воспитание именно в семье. Все общество устроено иерархично. Есть начальство, есть подчиненные. У каждого свои права и свои обязанности, и у каждого своя ответственность. Ребенок именно в семье впитывает правильное отношение к старшим и младшим, и то, что он встречает во взрослой жизни, уже было им освоено еще в детстве.

В детском саду все люди временные. Воспитатели чередуются по определенному графику, сами дети не привязаны друг к другу ничем, кроме детской дружбы. Сегодня дружим, завтра поссоримся. Дети не отвечают друг за друга. В семье же дети не могут долго жить в ссоре, особенно если они маленькие. Этого просто не позволят родители, которые всеми силами помирят детей. Брат и сестра остаются близкими на всю жизнь, и родители с раннего детства приучают их, что

ссора — это ужасное и совершенно недопустимое в их жизни событие. В детском саду конфликты могут иметь совершенно другой исход: можно озлобиться друг на друга, можно разойтись с бывшим другом, можно даже перевести ребенка в другую группу или другой детский сад.

Это не значит, что детей категорически нельзя отдавать в детские сады. Просто, если родители решаются на это, то надо осознавать необходимость усилить домашнюю составляющую воспитания и все свободное время родители должны посвящать общению с детьми.

Вы, наверное, слышали истории о детях-маугли, которые выросли среди зверей. Таких случаев известно несколько, а самое главное, что этих детей практически не удавалось вернуть к человеческому образу жизни. Для воспитания человека требуется человеческая среда, в волчьей среде вырастает волк. Я бы добавил еще следующее: для воспитания взрослого человека необходима среда взрослых людей. Нынешний ребенок погружен в детскую среду своих сверстников — детский сад, школа, детский лагерь. Контакт детей со взрослыми крайне ограничен. Но после такого воспитания не надо удивляться инфантилизму детей, удивляться, почему они так медленно взрослеют. Они привыкли быть детьми. Когда ребенок воспитывается в семье, то от постоянного общения со взрослыми он впитывает взрослое отношение к жизни.

Для воспитания взрослого человека требуется крепкая связь поколений. Как только мы ослабим связь между поколениями (отдав ребенка в детский сад, в школу и т. д.), потеряется огромный опыт, накапливавшийся сотнями лет, а каждое новое поколение начнет заново изобретать велосипед. Весь же уклад современной семьи практически уничтожает связь поколений.

Сейчас родители весь день проводят на работе, вдали от семьи. Какими дети видят своих родителей? Отец усталый пришел с работы, он ложится на диван и начинает читать газету. Что делает мой старший сын, когда я прихожу домой усталый и сразу пытаюсь отдохнуть? Он ложится рядом на диван или на пол и начинает «дуреть» (другого слова я не нахожу). Так он подражает взрослым. Мне приходится заставлять себя вставать и начинать чем-то заниматься, чтобы сын совсем не привык к безделью.

В течение всего дня папа на работе, мама на работе, дети в детском саду или в школе. Где семья? Можно ответить: вечером же все собираются, по выходным тоже все вместе. Но какая цель, как правило, у взрослых вечером и в выходные? Цель в большинстве случаев одна — отдохнуть. А дети часто и в это время сбегают погулять или посидеть у друзей. Каждое поколение растет само по себе. Почему сейчас у многих детей наблюдаются отклонения в психике? Потому что семья, которая была всегда крепким щитом, защитой для

детской души, теперь разрушена. Вместо уютного дома — одно пепелище.

Но как же передается опыт жизни от одного поколения другому? Этот опыт передается, как правило, через совместный труд. Отец работает с сыном, и тот впитывает всеми фибрами своей души отцовское отношение к жизни. Не беседа, не наставление, а только совместная деятельность.

В воскресной школе в нашем храме мы столкнулись с этой проблемой. У нас, у взрослых, есть опыт церковной жизни, у детей, которые в большинстве своем пришли к нам из нецерковных семей, есть желание приобщиться к этому опыту. Но воцерковление детей идет очень тяжело, потому что учителя по Закону Божию не живут вместе с ними. Ведь что такое час-два таких занятий в неделю в жизни ребенка, когда он бегаёт со своими друзьями по улице по три-четыре часа ежедневно? Конечно, улица занимает в его жизни гораздо более важное место. Занятия по Закону Божию нужны, но приносят существенную пользу только в том случае, если вся семья верующая. Дети воспитываются в церковном духе, когда родители сами посещают занятия и получают систематические знания о Боге и Церкви. И оказалось, что единственным местом, где по-настоящему можно приобщить детей к церковной жизни, был детский трудовой летний лагерь. Мы на две недели уезжали в одно из сел, разбивали недалеко от храма палаточный лагерь и жили, максимально делая все своими руками. Только здесь,

когда мы были с детьми бок о бок, все 24 часа в сутки, когда они жили и трудились с нами, происходила настоящая притирка характеров и настоящая передача опыта и образа жизни.

А пока современные дети растут в своем поколении, не общаясь со старшими, они «варятся в своем собственном соку», что вряд ли им полезно.

Ранее, когда 90 процентов всего населения были крестьянами, такого разрыва между поколениями не было. Отец работал или по дому, или недалеко от дома, и дети с самого раннего возраста помогали во всех работах. Ребенок впитывал трудолюбие с самого раннего возраста. Трудиться начинали уже с 4-х лет. Мальчишки часто помогали отцам в поле, девочки помогали матерям по дому. Недавно я видел в кинохронике кадры, снятые еще до революции, как пяти-шестилетний мальчишка один управляет лошадкой и боронит землю. Вспомним того же Некрасова, про его «мужичка с ноготок». Но не только в крестьянстве была крепка связь поколений. Купцы имели свои лавки часто в своих же домах, и опять же дети с малолетства приучались помогать отцам вести хозяйство.

Однажды в поезде дальнего следования я долго беседовал с женщиной-врачом, которая в ходе беседы заявила: «Хороший врач может вырасти только в третьем-четвертом поколении. Я преподаю в медицинском институте и прекрасно вижу, что в первом поколении хороший врач — это большая редкость». В качестве примера она привела

своих знакомых — потомственных врачей. «Там особая атмосфера, там ребенок уже с детства знает всю медицинскую терминологию, поскольку родители часто обсуждают свои проблемы. Он уже в средних классах легко владеет всякими медицинскими справочниками и энциклопедиями. Уже в последнем классе школы он — готовый фельдшер, хотя еще не получал никакого медицинского образования. Но самое главное, что он уже впитал заботливое отношение к больным людям, которое перенял от своих родителей».

Обращаю ваше внимание: только за 3—4 поколения может накопиться опыт. Например, благочестивые цари воспитывались в нескольких поколениях. Как правило, мудрым правителем становился тот, кто еще с детских лет был посвящен во все внутренние и внешние проблемы государства, кто видел своего родителя, принимающего решения, видел, к чему приводят эти решения через много лет. Такой правитель, как правило, на порядок мудрее человека, пришедшего к власти по принципу «из грязи да в князи». И это еще потому, что ранее цари несли ответственность за свой народ и за свои решения до конца своей жизни. Страна, меняющая правителей, подобна женщине, меняющей своих мужей. И в семье глава — муж — должен быть один и на всю жизнь. Недаром венчание на царство даже внешне схоже с Таинством венчания супругов. В обоих случаях ответственность принимается на всю жизнь.

Разрыв поколений происходил постепенно. Сначала стало нормой, что отец работает вне семьи — на фабрике, на заводе. Потом многие женщины стали работать также. Если мать не занимается семьей, все свое время уделяя работе, это, конечно, очень отрицательно сказывается на детях.

На одном из семинаров по воспитанию детей одна представительница отдела по делам несовершеннолетних поделилась своим наблюдением. Пока в семье пьет только отец, то дети еще нормальные и семью еще нельзя назвать неблагополучной. Но если запивает и мать, то дети точно попадают в категорию трудных, а семья — в категорию неблагополучных. Нечто подобное можно сказать обо всех семьях. Когда из семьи на работу ушел отец — это еще не самое страшное, но если из семьи уходит мать, то семья разрушается.

У меня есть знакомые семьи, которые работают на земле. Дети в этих семьях первые помощники, и никаких обычных для нашей жизни конфликтов между отцами и детьми я там не видел. Один современный писатель очень верно пишет, что есть два образа жизни: городской и деревенский. В деревне дети родителям нужны, поскольку нужны помощники по хозяйству. Труд в деревне разнообразный, и взрослым могут хорошо помогать и дети, — требуются только усердие, трудолюбие, терпеливость и т. д. Все эти свойства и воспитываются деревенским образом жизни.

В городе все иначе, там индустриализация. А именно индустриализация особенно сильно разрушает семью, поскольку теперь требуется все более узкоспециализированный труд. И если раньше можно было взять малолетнего сына на поле помогать пахать землю или косить траву, то теперь сыночка на атомную электростанцию не возьмешь и у станка с числовым программным управлением рядом не поставишь. Да и дочка маме теперь в ведении бухгалтерского учета на предприятии никак не поможет. Высокая квалификация отмечает возможность маленькому сыну стоять рядом с отцом, а дочери — рядом с матерью.

Поэтому городские родители должны осознавать необходимость большего посвящения времени детям.

Кстати, многие считают крестьянский труд неквалифицированным и примитивным. Это не так. Крестьянский труд более творческий и требует особой квалификации. Здесь человек имеет дело с живой природой: растениями и животными. Он зависит от природы, а не от механизмов. А это значит, что человек находится в постоянно изменяющихся условиях, ему необходимо учитывать гораздо больше факторов и обстоятельств, чем при работе с техникой. Человеку постоянно приходится принимать решения, а это и значит, что он находится в творческом процессе. Крестьянин является *широким* специалистом: он должен и владеть техникой, и уметь пахать, косить, доить,

сажать, пропалывать, рубить, и строгать... Каждый вид крестьянского труда имеет столько секретов, сколько имеет самая высококвалифицированная городская профессия.

ДЕТИ — МАЛЕНЬКИЕ ВЗРОСЛЫЕ

Молодые люди взрослеют сейчас очень медленно. Инфантилизм подростков укоренен в нашем укладе жизни и обычных представлениях о детях. Раньше жизнь заставляла приучать детей к труду примерно с 4-летнего возраста. С 7 лет они начинали исповедоваться, то есть уже учились нести ответственность за каждый свой поступок. На ребенка с довольно раннего возраста смотрели как на человека, готовящегося стать взрослым. Его к этому целенаправленно готовили.

Принцип же воспитания в наше время можно четко сформулировать словами одной современной песенки: «Танцуй, пока молодой». Пока ребенок маленький, ему многое дозволяется. Это приводит к тому, что даже двадцатилетнего дылду мамочки будут продолжать холить и лелеять. А чтобы заставлять ребенка трудиться в 4–5 лет, почти невысказано: «Он же еще маленький!»

А когда вдруг специалисты вспоминают о всеобщем отставании детей, то начинают искусственно развивать ребенка. Придумываются различные развивающие программы, игры. Но все это признак того, что дети явно чего-то недополучают даже

в нормальных семьях. А недополучают дети элементарного общения со взрослыми, но не детского общения, а взрослого. Надо, чтобы не родители снисходили до уровня детей и начинали бегать, прыгать, скакать, строить башни и куличики, надо, чтобы взрослые принимали своих детей в свою взрослую жизнь. Если ребенок включен в жизнь взрослых, он будет развит! Современный же ребенок включен в жизнь своих сверстников, а не взрослых.

В одной школе, в подмосковном городе Талдоме в учительской висит хороший плакат со словами: «Расскажи — и я забуду, покажи — и я запомню, сделай со мной — и я научусь». Мне кажется, что эти слова всем родителям нужно написать крупными буквами у себя в квартире. Действительно, если ребенок знает, что мать работает где-то на заводе и является передовиком производства, это еще не значит, что он вырастет трудолюбивым. Если он своими глазами видит, как мать постоянно трудится, моет посуду, убирается по дому, стирает белье, — это хорошо, но еще не значит, что он будет трудолюбивым. Нужно вместе с ребенком мыть посуду, убираться с ним по дому, приучать его к стирке (то есть приобщать его к своей взрослой жизни) — тогда есть надежда, что он будет трудолюбивым. Ребенок может мыть посуду уже в три года. Он радуется, что приобщается к жизни взрослых. Все дети постоянно подражают взрослым, только надо давать им возможность проявлять свое желание в настоящей работе.

У нас есть знакомые, дети которых иногда приходят к нам в гости. Однажды мы дали этим детям в руки ножи, чтобы они чистили вместе с нами картошку, и предела детским восторгам не было. Они всегда хотели научиться так же ловко, как мама, чистить картошку, но, по словам той же мамы, они еще слишком малы для этого труда. А тут им дали возможность поработать, как взрослые. Они стали специально чаще приходиться к нам и просить чем-то помочь. Оказывается, родители не боятся отдавать своих детей во всякие развивающие кружки с трех-четырёх лет, а дать ребенку в три года неострый ножик, чтобы порезать грибы для супа, уже страшно.

Все зависит от уклада семьи — надо, чтобы родители были постоянно настроены на то, чтобы воспитать себе помощников. Современные мамы и папы восхищенно смеются и ликуют, видя, как их милая дочка танцует, подражая звездам поп-музыки, увиденным на телеэкране. Ясно, что в этом случае родители настроены на то, чтобы воспитать эстрадную певицу, а не помощницу себе. Дети очень хорошо чувствуют, что нравится родителям и что надо сделать, чтобы угодить им.

Мой дед взял бабушку в жены, когда ей было 14 лет. Он увез ее далеко на юг, где присмотрел неплохой участок земли, когда служил в армии. В 14 лет она была полноценной хозяйкой в доме. При правильном воспитании в этом возрасте девушки уже вполне способны самостоятельно

вести все хозяйство и внутренне готовы к материнству. Кстати, и сейчас деревенские девушки в 12—13 лет — уже замечательные хозяйки.

Родителям маленькой девочки надо стремиться, чтобы воспитать девушку, которая в 14 лет будет полностью самостоятельной хозяйкой. Как этого достигнуть? Мне кажется, что очень важно не упустить время. Каждому родителю нужны некоторые самые элементарные знания. Ведь в развитии ребенка есть определенные этапы, когда в нем формируются те или иные способности. Психологам они хорошо известны. К сожалению, даже элементарные знания по детской возрастной психологии в школе не преподают, хотя все эти знания будут очень полезны практически для всех. Ведь родителями станут подавляющее большинство нынешних школьников.

Например, если тренер ведет секцию баскетбола, то он обязан знать, что точность броска зависит от тонкой координации движений. Эта координация формируется в 12—14 лет. Это значит, что если ребенок пришел в секцию уже в 15 лет, то хорошего броска у него уже никогда не будет, поскольку время, когда формировались его мышцы, уже упущено. Кстати, именно в этом возрасте начинается трудовое обучение в школах. Важно успеть на этом этапе научить ребенка держать в руках молоток, пилу, отвертку. Хотя научиться работать ими ребенок должен был еще раньше, но именно в этом возрасте у него развивается способность

к тонким и изящным работам и именно в этом возрасте можно воспитать мастера своего дела, у которого будет все гореть в руках. Именно в этом возрасте — с 12 лет — отдают детей в художественную школу, потому что они становятся способными передавать изящным движением карандаша или кисти свой замысел. И эта способность связана не только с развитием мышц, но и с развитием душевных сил, появлением способности осмыслить красоту и способности передать гармонию.

Также есть в развитии ребенка и определенный этап, когда закладывается сама привычка к труду. Это примерно возраст в 4—6 лет. Именно в этом возрасте надо начинать приучать ребенка к труду. Конечно, надо учитывать и способность ребенка. Он действительно еще неспособен к длительному и усидчивому кропотливому труду. Но ребенок уже должен знать, что такое труд. У него должны быть определенные обязанности по дому. Если упустить этот возраст, то потом приучать ребенка к труду будет практически бесполезно. Он, вероятно, и сможет сделать какую-нибудь вещь очень красивой, но саму работу не будет любить и подобных красивых вещей делать не будет.

В два с половиной или три года ребенка еще рано посылать в магазин за хлебом. Он еще не умеет управлять своими чувствами. Например, встретит по дороге кошку и все: побежит за ней, позабыв про какой-то там магазин. Если ребенку хочется дрыгать ногами в постели, то вы не

сможете заставить его не дергать ножкой. Ему некуда девать энергию, и он не управляет собой, хоть вы его будете наказывать ремнем или рукой по мягкому месту. Через минуту после наказания ножки начнут дрыгаться опять. Но после трех лет у ребенка появляется способность управлять своими желаниями. Перед ним возникнет желание побежать за кошкой, но он уже может пересилить одно свое желание и выполнить другое — дойти до магазина. У ребенка понемногу появляется ответственность за порученное дело. Эта новая способность должна развиваться, поэтому уже с четырех лет надо приучать ребенка к каким-то постоянным обязанностям по дому. Иначе время для того, чтобы привить ему трудолюбие и ответственность, будет упущено.

Когда ребенок подрастет, его можно и нужно приобщать к правильному планированию своей жизни. Однажды я слышал рассказ одной еще непожилой женщины о том, как она учит свою внучку. Когда внучка долго упрашивает бабушку сделать какую-нибудь серьезную покупку (магнитофон, одежду и т.п.), то бабушка поступает следующим образом. Она покупает вещь, но не просто, а берет ее в кредит. Когда через некоторое время у внучки возникает новое желание приобрести что-либо, то бабушка ей отвечает: «Подожди. Помнишь, мы купили с тобой магнитофон? Пока мы еще не расплатились за него. Сейчас мы откладываем денежку на то, чтобы расплатиться. А когда расплатимся с этой покупкой, тогда мы купим новую вещь».

Так внучка с детства приучается планировать свои затраты и соизмерять свои желания и возможности. С детства эта внучка посвящена в жизнь взрослых и участвует в ней, приобретая навыки принятия решений и ответственности за них.

ВОСПИТАТЬ ХОЗЯИНА ДОМА

Еще одна проблема связана с тем, что современный мужчина перестает быть хозяином как в своей семье, так и на своей земле, в своем деле, — перестает быть хозяином вообще. Современная цивилизация создала свою систему хозяйствования. Главное направление современной промышленности — создание мощных крупных производств, где достигается наименьшая себестоимость товаров. Все это требует узкой специализации труда — одни заводы готовят шпунтики, другие винтики, третьи собирают шпунтики с винтиками в единый механизм. При такой системе хозяйствования все мы сами становимся винтиками огромного механизма. Индустриализация практически вытеснила натуральное хозяйство. Всеми это воспринимается как некое благое достижение цивилизации. Натуральное хозяйство, когда человек все делал своими руками — и пахал, и косил, и дом рубил, — кажется безвозвратно устаревшим.

Но не во всем хорошо это достижение. Современный индустриальный уклад жизни разлагает общество изнутри, и более всего разлагает

семью. Мужчина должен быть главой семьи. Таковым он всегда и был ранее. Он был и главой семьи, и хозяином на своей земле и в своем доме. Теперь человек стал наемником, а не хозяином. Вполне обычны рассуждения: «Я пришел на завод, отработал от сих до сих и пошел домой. А ночью он хоть взорвись, я мало пострадаю. Жалко, конечно, что работу новую искать надо, а так, вообще говоря, ничего страшного, пережить можно. В случае бедствия государство и трудоустроить меня все равно куда-нибудь должно».

Такая обстановка практически убивает ответственность в старшем поколении, если убивает не сразу, то постепенно. Хотя бы тем, что вовсе не помогает этой ответственности развиваться. Что значит быть ответственным? Если я сегодня не посею, то завтра мне и моим детям будет нечего есть. Если я не покормлю свою скотину, то через несколько дней она подойдет. То есть сама жизнь приучала к ответственности, к хозяйскому отношению, потому что человек был хозяином своего дела. В современном укладе жизни многое поменялось. О том, когда и сколько сеять, пусть думает агроном. О том, чтобы кормить скотину, пусть следит зоотехник: «Мое дело маленькое, мне сказали, — я сделаю, а самому лезть на рожон — нет, увольте».

Потеря хозяйского отношения, то есть наемничество, уродует среднее поколение, и, естественно, передается младшему поколению. Мудрое, ответственное отношение к жизни воспитывается

в течение нескольких поколений, а потеряться может очень легко и быстро.

Личное хозяйство, небольшое семейное предприятие — вот наиболее благоприятная атмосфера для воспитания утраченного ныне отношения к жизни. Конечно, натуральное хозяйство уже не вернешь, но я призываю вас особенно-то не восхищаться достижениями цивилизации, а помнить, чем приходится платить за эти достижения. Если выбор обозначить очень ясно: «Что вам важнее: плоды цивилизации или крепкая семья?» — я однозначно выберу крепкую семью.

ЗА ВЫСОКИЕ ИДЕАЛЫ

Одной из самых важных черт современной жизни является отсутствие какой-либо государственной или хотя бы общепризнанной идеологии. Попытки преподавать христианское мировоззрение после долгого периода безбожия часто воспринимаются как попытки попов затащить в храмы побольше людей ради собственной выгоды. Вернуться к коммунистической идеологии уже не представляется возможным после всего того, что мы узнали о зверствах большевиков.

Но воспитание без идеологии практически невысказимо. Можно даже сказать, что идеология — это и есть система воспитания (как взрослых, так и детей). Идеология предполагает наличие идеалов (героев, примеров из жизни, достойных

подражания), норм морали (что такое хорошо и что такое плохо) и иерархии ценностей (например, общественные интересы выше личных). Идеология как система воспитания может быть и христианской, если государство начнет воспитывать подрастающее поколение на примере христианских мучеников и подвижников, возьмет заповеди Божии в качестве моральных норм и будет ориентироваться на христианскую иерархию ценностей (например, *Ищите же прежде всего Царствия Божия и правду его и это все приложится вам* (Мф. 6, 33)).

Пусть не все еще готовы к тому, чтобы полностью придерживаться христианского образа жизни и воспитывать детей на примере православных святых. Но мне хотелось бы, чтобы все запомнили, что если в вашей семье не будет никакой идеологической установки, то берегитесь. Дерево растет стройным, если тянется к солнцу. Лишите его источника света, и оно будет уродливым. Душа ребенка требует примеров для подражания. Если вы не дадите их ребенку или не будете следить за тем, что предлагается ребенку в качестве идеала, то он будет подражать не тому, чему бы вы хотели. Ребенка нужно буквально окружать теми образами и примерами, которые вы считаете полезными. Русские сказки, добрые старые советские фильмы и мультфильмы — прекрасные и мудрые образы, которые могут наполнить любовью душу ребенка.

Любой яркий образ оставляет в душе ребенка глубокий след. Если вы позволяете смотреть

по телевизору все подряд, то до беды недалеко. Ребенок все впитывает, особенно он запоминает поведение взрослых и подражает им. Если он видит в рекламе по телевизору, как компания здоровых мужиков прыгает от радости, когда на них с неба падает ящик пива, то он запомнит, что при слове «пиво» надо прыгать и радоваться. Если ребенок видит по телевизору, как здоровые мужики таращат глаза на проходящую мимо мини-юбку и с видом знатоков перемигиваются, то он будет разглядывать ноги у своих одноклассниц в школе и перемигиваться со своими друзьями. Это будет нормой его поведения.

Сейчас некоторые, а может быть, даже большинство родителей считают, что ребенок должен знать все стороны жизни. «Пусть ребенок знает все! А то вырастет в тепличных условиях, выйдет в жизнь, встретится с правдой жизни и не выдержит свалившиеся на него испытания». Или другой пример. Человек спорил со мной и говорил: «Ну, запрещаю я ему смотреть телевизор, а он придет к друзьям и будет там смотреть, открыв рот, то, что дома не разрешают. Лучше уж пусть дома все смотрит, зато будем знать, что с ним творится. А запретный плод — он всегда сладок!»

По поводу таких рассуждений нужно отметить три момента. Во-первых, задача воспитания, конечно же, не в запретах. Как мне сказал один иеромонах, задача воспитания в том, чтобы развить у ребенка вкус и понимание, что такое

хорошо и что такое плохо. Чтобы ребенку самому неприятно было смотреть плохой фильм. Во-вторых, чтобы ребенок мог сам оценивать, ему надо сначала дать образец, от которого он будет все отсчитывать, с которым он будет сравнивать. Поэтому очень важно, чтобы в раннем детстве ребенок духовно питался только из чистых источников. Например, если такие шедевры советской мультипликации, как «Аленький цветочек», «Буратино», «Царевна-лягушка», «Конек-горбунок», снятые в 40–60-х годах, будут окружать ребенка, то современный мультфильм с драками и мордобоем он явно оценит как плохой и сам не захочет его смотреть. В одной семье мы видели, как дети сразу зовут родителей, когда видят на экране что-то разнузданно напористое, непривычное для них. Они тут же чувствуют, что сейчас будет какая-то жестокость, и просят родителей быстрее выключить телевизор.

Я не боюсь, что мой ребенок при этом вырастет изнеженным созданием, выросшим в тепличных условиях. Все как раз наоборот: лишь оберегая ребенка от фильмов, разрушающих психику, можно вырастить его сильным человеком. Когда мы сажаем дерево, то понимаем, что оно не сразу станет мощным и крепким. Пока оно маленькое, его можно легко раздавить, переломить, вырвать из земли или, наконец, искривить, чтобы оно росло криво. Но пройдет лет 10–15, и его уже не переломишь. Так же и душа человеческая. Если

душа всегда стремилась к Небу, то человек будет жить честно и просто. Если же она еще в детстве была надломлена грехами, то след от этого тоже будет на всю жизнь. Так что если «закалять» душу и нервную систему ребенка видом крови и убийства, то на самом деле у него просто огрубеет сердце и при виде настоящей боли она не будет замечена. И если вдруг родителям будет плохо, то сердце их любимого «закаленного» чада будет молчать, и ни капли жалости или сострадания в этом сердце так и не найдется.

Воспитание предполагает создание у человека определенной иерархии ценностей. Без этой иерархии невозможно оценивать ситуацию и принимать решение. Например, журналисту предлагают написать лживую статью за приличное вознаграждение. Если в его иерархии ценностей совесть на первом месте, он легко отказывается от предложения. Это нормальный, честный человек. Если у него на первом месте деньги, он легко соглашается. Это откровенный негодяй. А если у человека нет никаких принципов? Это будет совершенно беспринципный и потому очень опасный человек. Он в каком-то смысле хуже откровенного негодяя, так как не знаешь, чего от него ожидать.

Один современный богослов говорил примерно так. Не давать ребенку никакой морали — это то же, что не учить человека языку. Есть родители, которые говорят: «Я не хочу делать за ребенка выбор, пусть вырастет и сам выберет веру».

Но тогда пусть эти родители будут последовательными и не выбирают языка для своего ребенка, пусть он вырастет и сам выберет, на каком языке ему говорить: на французском, английском или китайском. «Нет-нет, что вы, а то он недоразвитым вырастет. Как это, языку не учить?!» — возмутятся родители. А не давая ребенку никакой веры, мы растим его нравственно недоразвитым. В то время когда в его душе должны формироваться нормы поведения и представления о том, что такое хорошо и что такое плохо, родители решили промолчать об этом.

Если в советское время идеологией занималась школа, то современная система образования занимается теперь только голой информацией, суммой знаний. «Знание — сила» — глубоко ложный лозунг. Важен не только сам факт, но и его оценка. А чтобы что-то оценить, нужна шкала, точка отсчета, количество знаний здесь не поможет. Нужна система ценностей: что такое хорошо и что такое плохо.

Постепенно происходит подмена ценностей: профессионализм ценится выше, чем порядочность, доброта, честность. Новое поколение гонится только за профессионализмом, но это страшно. Счастье человека на 90 процентов, если не больше, зависит от его семьи, от того, как он сможет устроить свой дом, какая там будет обстановка. Современные родители занимаются подготовкой детей к будущей жизни тем, что устраивают его в престижный вуз. А не лучше ли воспитать

нравственного, трудолюбивого человека, который будет крепко стоять на ногах даже во время катаклизмов? Профессионализм не дает счастья. Многие люди, добившиеся замечательных успехов в работе, но не сохранившие из-за этого свою семью, в 40—45 лет вдруг встают перед довольно страшным вопросом: а зачем мне все это нужно? Кому от этого стало лучше?

И мне хочется отметить еще одно последствие того, что мы не имеем никакой идеологии: целенаправленное разращение молодого поколения. О том, почему это страшно для каждого человека, мне кажется, уже много говорилось. Разращенный ребенок никогда не станет хорошим гражданином. Ребенок еще не умеет справляться с сильными впечатлениями и зарождающимися страстями. А сейчас, после перестройки, на ребенка с самого детства идет натиск целой индустрии развлечений и лакомств, а в более старшем возрасте — сексуального разращения. Пока эта индустрия будет действовать, невозможно надеяться на воспитание хорошего поколения. Милые дети, когда вы вырастаете, сделайте все, чтобы в нашей стране ваших детей никто не мог разращать.

КАК ОТНОСИТЬСЯ К СВЕТСКИМ ПРАЗДНИКАМ

В советское время при господстве коммунистической идеи создавалась своя система праздников, поскольку человек так устроен Богом, что

ему нужны святые, святыни и священные дни. И создавалась эта система праздников именно в противовес церковным праздникам. Православный люд, чувствуя это, конечно же, настороженно и неодобрительно относился к этим светским праздникам, тем более проникнутым коммунистическими идеями. На некоторые праздники уже сам церковный люд отвечал созданием своих праздников. Например, в современном церковном сознании утвердилось мнение, что день жен-мироносиц — это православный женский день. Но такой смысл появился только в советское время, как реакция на 8-е марта. Раньше же это был праздник всех тех, кто остался верным в своем служении, даже во время самым больших искушений. И тут Церковь вспоминает не только жен-мироносиц, но и Иосифа Аримафейского и Никодима.

Сейчас, после краха коммунистической идеи, само государство пытается переосмыслить многие праздники, хотя это делается не всегда удачно. У светских праздников сейчас уже нет антицерковной направленности.

Поэтому в настоящий момент для православного христианина совсем неприемлемы только откровенно безбожные или прямо сатанинские праздники (Хеллоуин и т. п.). Неприемлемы и осудительны с точки зрения христианской морали праздники, которые ведут к распушенности нравов, например, день святого Валентина

или Масленица, трактуемая как широкая народная гулянка без всякой нравственной идеи.

Но христиане, как часть своего народа, не должны с презрением относиться к тем праздникам, которые вполне согласуются с православной нравственностью или хотя бы не противоречат ей. Например, праздник 8 марта, несмотря на коммунистическое прошлое, может быть вполне принят православным христианином, если он осмысливается не как праздник равенства женщины по отношению к мужчине, а праздник, воспевающий истинную женственность. Этот праздник может быть использован родителями для воспитания в детях уважения к роли женщины в семье, как к жене и матери. Можно рассказать мальчикам, что они должны нежно относиться к девочкам, поскольку это их будущие жены и матери их детей, а девочкам рассказать о том, что они должны себя готовить к этой роли, и только тогда они по-настоящему заслужат к себе любовь и уважение мужчин.

Опасно настраивать ребенка против этого праздника, поскольку он широко празднуется в школах. Ребенку нелегко будет идти на конфликт с учителями и своими друзьями, особенно если праздник правильно осмыслен и правильно преподносится ребенку в школе. Родителям в данном случае правильнее связаться с классным руководителем или со школьным руководством, чтобы помочь в проведении этого праздника в правильном русле.

Подобным образом можно поступить и в день 23 февраля.

Этот путь признания некоторых светских праздников традиционен для Церкви, которая и в древности шла по пути «воцерковления» языческих обычаев — путем наполнения их новым, христианским смыслом. Например, Рождество Христово отделилось в IV веке от праздника Богоявления и стало праздноваться в языческий праздник дня солнца, но при этом христиане понимали, что они поклоняются истинному Солнцу Правды — Христу.

Перед многими православными семьями стоит вопрос: праздновать ли в семье светский праздник?

Церковь и раньше, до революции, часто участвовала в светских праздниках, освящая своей молитвой события гражданской жизни общества. Например, в Требнике приводится чинопоследование молебна на Новый год, в котором Церковь благодарит Бога за прошедший год и молится о помощи в будущем. Поэтому и сейчас подобные молебны совершаются в храмах, и хорошо, если православная семья участвует в молитве о своей стране и своем народе. Хорошо, если православная семья отметит День Победы 9 мая, например, участвуя в благодарственном молебне и панихиде о вождях и воинах, погибших на поле брани. Такое молитвенное участие в празднике возможно и в том случае, если этот день приходится на Великий пост.

С другой стороны, православная семья может просто не праздновать светские праздники, которые не несут никакой высокой нравственной идеи с точки зрения христианства. При этом только важно помнить, что не стоит осуждать, особенно при детях из других семей, которые празднуют их. Это праздники 1 мая, 7 ноября и подобные им.

Например, православная семья может не праздновать Новый год, перенося все торжество на Рождество Христово. Новый год приходится на последние дни Рождественского поста, поэтому если в семье строго соблюдается всеми (!) членами пост, то празднование Нового года может ограничиться только участием в молебне на Новый год, а само семейное торжество совершаться только в Рождество, после службы в храме и окончания поста.

Если в семье возникают разногласия по поводу праздника, когда, например, кто-то из членов семьи нецерковный человек и для него важнее Новый год, чем Рождество Христово, то в таком случае церковной стороне лучше помнить, что раздор в семье принесет гораздо больше вреда, чем попытка сохранить строгость поста. В такой ситуации лучше найти компромиссное решение: семья собирается за новогодним столом, который будет включать как постные (для церковной стороны), так и непостные блюда (для нецерковной стороны).

ДЕТИ И ЦЕРКОВЬ

РЕБЕНОК В ХРАМЕ

Дети в силу своего возраста не могут стоять в храме на молитве так же, как взрослые. Например, детей от рождения до года обычно приносят в храм только для Причащения.

Дети *от года до 3 лет* могут спокойно вести себя в храме не более получаса, и то при условии, что они будут в чем-то участвовать или что-то рассматривать. Поэтому обычно один из родителей приходит в храм с детьми к самым важным или самым торжественным моментам. Например, на Всенощном бдении (вечерняя служба накануне больших праздников) с ребенком достаточно прийти к *полиелею*. Эта часть

службы наполнена действиями (выход священства из алтаря, каждение, пение величания или других песнопений, звон колоколов, чтение Евангелия, прикладывание к иконе праздника, помазание). После помазания елеем можно идти с ребенком домой. На Литургию с такими малышами достаточно прийти за 10–15 минут до Причащения. При Причащении священнослужителей в алтаре обычно бывает пауза, во время которой с детьми удобно поставить свечи, поцеловать иконы. После Причащения можно достоять до конца службы и отправиться домой. С детьми в этом возрасте родителям лучше стоять в конце храма, сзади всех молящихся, поскольку ребенок, не умеющий управлять собой, будет привлекать к себе много внимания и отвлекать других молящихся.

Если ребенок ведет себя спокойно, можно приходить и пораньше. Уже сама обстановка храма с молитвенным пением хора, возгласами диакона или священника, ликами святых, словно глядящих из горнего мира, особым запахом ладана благотворно воздействует на малышей.

Дети *от 3 до 7 лет* уже могут немного управлять собой, поэтому время их пребывания в храме можно постепенно увеличивать от получаса в три года до часа (или полтора часа, в зависимости от характера и терпения ребенка) к семи годам. Некоторые дети могут выстоять и два часа, но это исключительные случаи, и на них нельзя ориентироваться. Поскольку детям все равно еще трудно

стоять в храме на одном месте более 5–10 минут, то можно им поручить поправлять свечи на подсвечниках, привлекать их к пению (например, на Литургии *Верую* и *Отче наш*, или тихонько подпевать *Господи, помилуй. Аминь*). Родителям надо стоять рядом с детьми и подсказывать им их действия во время молитвы: когда перекреститься, наклонить голову, сделать земной поклон, делая все вместе с детьми. В летнее время можно даже выходить на улицу не в самые важные моменты службы. Например, на Всенощном бдении после помазания в конце полиелея можно выйти из храма, чтобы вернуться на пение *Честнейшую херувим...* Так можно делать, поскольку важно не количество времени, проведенное ребенком в храме, а благоговение. Лучше выйти, если ребенок уже не может стоять спокойно, и вернуться к важному моменту, когда он сможет вновь собраться и благоговейно стоять. Родители должны научиться чувствовать золотую середину между тем, чтобы не перегнуть палку и не заставить ребенка делать то, на что он еще просто не способен, и тем, чтобы не дать ребенку повод вести себя расслабленно. Кстати, перегиб в первом случае опаснее, чем во втором. В этом возрасте с детьми можно стоять в середине или впереди храма, чтобы лучше видеть службу.

Дети *от 7 до 14 лет* постепенно приближаются к взрослым. Время пребывания на службе увеличивается от часа до полной службы (два-два

с половиной часа). Ребенку родители или преподаватели в воскресной школе должны объяснять богослужение, смысл тех или иных действий. В это время детям можно давать постоянные для них послушания: пение на клиросе, дежурство у подсвечника, помощь в алтаре. Подобное послушание может дать только настоятель. Он, например, своим авторитетом может указать дежурным у подсвечников бабушкам на необходимость такой практики. Назначение определенных послушаний детям делается и с помощью преподавателей воскресной школы и активных родителей, но с благословения священника. Ребенок в этом возрасте должен уметь писать записки о здравии и об упокоении своих близких.

Все приведенные здесь рекомендации приблизительны, родители должны сами следить за взрослением ребенка и определять посильное для него участие в богослужении. Крайне опасны перегибы, когда ребенка заставляют выстаивать службу больше, чем сколько он способен по возрасту. Это надо учитывать и тогда, когда ребенок начинает ходить в храм не с раннего детства. Обязательным условием является постепенное воцерковление ребенка вместе с родителями. Если ребенок пришел в церковь только в десять лет, его молитва должна начинаться с непродолжительного пребывания (полчаса) в храме и постепенно, по мере воцерковления, увеличиваться до уровня, соответствующего его возрасту.

Надо учитывать и физические способности ребенка. Например, если он устал, то может сесть во время службы. За этим (тяжело ему или нет) должны следить родители. Но ребенок должен знать те важные моменты службы, когда надо встать.

Чтобы не было проблем с посещением храма, родители должны стараться, чтобы ребенок шел в храм и на Причащение как на праздник. Насилие в посещении служб неуместно. В случае, если ребенок может выстоять определенное для него родителями время, но заупрямился, плохо ведет себя и не останавливается после соответствующих вразумлений, его можно наказать, выведя из храма или не допустив его до Причащения. Это правильнее, чем заставлять его молиться или тянуть на Причастие, поскольку он будет воспринимать молитвы или Причащение как наказание. Наказанием должно быть лишение права молиться или приступать к какому-нибудь Таинству, а не сама молитва или Таинство.

Как правило, большие проблемы с ребенком в храме возникают при разногласии между родителями в вопросе посещения им храма, особенно если один из родителей категорически против посещения храма ребенком. Поскольку церковная молитва — это, конечно, не только праздник, но и труд, ребенку часто хочется избавиться от этого труда. Он будет стараться спрятаться за родителя, который дает ему возможность расслабиться. Здесь от церковного родителя

требуется большая мудрость в воспитании ребенка. В переходном возрасте для подростков в силу того, что все большую роль в их жизни играют сверстники, а не родители, важно, чтобы в храме были у них друзья, например из воскресной школы. Конечно, есть опасность, что, оставшись с друзьями, ребенок будет играть и болтать. Я думаю, что до 11—12 лет лучше не оставлять детей наедине с друзьями, а в 13—14, когда начинается переходный возраст и дети взрослеют, можно и нужно оставлять их, но если начинается болтовня и игры, тогда, конечно, это надо пресекать.

Важно, чтобы в храме проводились мероприятия, направленные на подростков (походы, летние лагеря, поездки, совместная работа в кружках, выпуск газет и т. д.).

Родители (или один из них), которые постоянно ходят в храм с детьми, вынуждены посещать храм меньше, подстраиваясь под их уровень развития. Если родители причащают детей каждую неделю, то допустимо одному из них причащаться с детьми, не выстояв всей службы, но полностью прочитав правило к Причащению:

ДЕТСКАЯ ИСПОВЕДЬ

Дети обычно исповедуются с семи лет. Иногда первая исповедь воцерковленного ребенка совершается раньше семилетнего возраста после серьезного проступка, который сам ребенок осознает

как грех. Родители объясняют ребенку, что причащаться с таким грехом без исповеди нельзя, а ребенок сам принимает решение исповедоваться. В данном случае, пока ребенку не исполнилось семи лет, он может продолжать причащаться и без исповеди, если не будет совершен другой серьезный грех. С семи же лет дети обязательно исповедуются перед каждым Причастием, как это делают взрослые.

Родителям очень важно подготовить ребенка к первой исповеди. Его нельзя принуждать — покаяние должно быть искренним и совершенно свободным. Ребенок может подчиняться родительскому авторитету, но при этом в нем не будет происходить духовного возрастания. Повзрослев, он откажется исповедоваться вообще. Ребенку можно помочь продумать свою первую исповедь, побеседовав с ним о том, какие могут быть грехи, чем мы можем оскорблять Бога и людей. Для этого можно перечислить основные заповеди Божии, объяснив каждую из них. Не стоит напоминать ребенку его конкретные проступки, настаивая, чтобы он не забыл их исповедовать. Также ребенку необходимо объяснить, что произнесение грехов на исповеди — это только начало покаяния и очень важно, чтобы он не повторял их.

Обычно исповедь происходит перед Причастием, поэтому воцерковленные дети исповедуются примерно один раз в две-три недели. Исповедоваться можно и без Причащения.

Частая исповедь, совершаемая ребенком без принуждения, способствует его нравственному взрослению и ответственности за свои поступки. При этом родители должны своим примером приучать ребенка к частой исповеди, сами прибегая к этому Таинству.

Она совершается перед Крестом и Евангелием, которые напоминают о том, что исповедь принимает Бог, а не священник, который является только свидетелем покаяния. Поэтому можно исповедоваться как обращаясь к священнику, так и просто перечисляя грехи, не обращаясь непосредственно к духовному лицу.

Хотелось бы, чтобы ребенок усвоил правильное понимание исповеди. Священник у Креста и Евангелия — это не судья, который будет решать, насколько дурной поступок ты совершил. Исповедь для ребенка должна быть духовной «врачебницей». Как в кабинете врача сидит доктор, который нас лечит, и сидит медсестра, которая помогает врачу, так и на исповеди мы стоим перед Богом — Врачом наших душ — и священником, который, словно медсестра, просто помогает исповедоваться. Если исповедь — это судилище, то чем больше грех, тем труднее идти исповедаться. А если исповедь — это врачебница, то чем больше грех, тем быстрее ребенок пойдет на исповедь.

Дети должны понимать, что исповедоваться можно любому священнику, поскольку не священник принимает наше покаяние, а Бог. Тем

не менее желательно, чтобы у ребенка был духовный отец — священник, у которого он постоянно исповедует грехи, с которым можно посоветоваться и решить свои духовные проблемы. Для этого выбирать священника можно и нужно. Как врачи бывают разных профессий — терапевт, хирург, дантист и каждый специалист лучше разбирается в своем круге болезней, так и духовники могут отличаться тем, кто какие душевные болезни лучше видит и может помочь. Кому-то из священников легче понять ребенка с его проблемами, кому-то подростка в переходном возрасте и т. д. Поэтому лучше, если ребенок выберет сам кого-нибудь из священников и будет с ним решать свои духовные проблемы. Этот священник будет его духовником, а ребенок — его духовным чадом. Просто легче советоваться с тем, к кому у ребенка уже есть доверие и кто уже немного знает его и семью.

Поскольку дети часто волнуются на исповеди, особенно если это происходит редко, лучше предложить ребенку написать свои грехи на бумаге, по которой можно прочитать грехи на исповеди.

После исповеди родители не должны нарушать Таинства покаяния и пытаться узнать грехи своих детей или расспрашивать детей, что священник сказал им на исповеди.

При подготовке к Таинству можно пользоваться книгами, такими, как «В помощь кающемуся», где перечисляются возможные грехи. Особенно

это нужно, когда ребенок исповедуется впервые или исповедовался не часто. Но детям лучше не пользоваться перечнем грехов, составленным для взрослых, чтобы прочитанное не направило раньше времени детский ум в ту сторону, куда мысль еще не заходила в силу своей детской чистоты. Неудачно заданный вопрос на исповеди или прочитанное название греха может не только не уберечь ребенка от него, а, напротив, возбудить интерес к этому греху. Поэтому при разговоре с ребенком о возможных грехах надо быть очень осторожным и называть только самые общие грехи. Можно ребенку объяснять те грехи, которые он может не считать грехами, например, компьютерные игры со всевозможными «стрелялками», долгое просиживание у телевизора и т. д. Но не стоит ему рассказывать о тяжелых грехах, надеясь на Бога и Его глас в душе человеческой — совесть.

Для ребенка от семи до двенадцати-тринадцати лет (до начала переходного возраста) можно использовать следующий перечень грехов:

Грехи по отношению к старшим. Не слушался родителей или учителей. Пререкался с ними. Грубил старшим. Брал что-либо без разрешения. Гулял без разрешения. Обманывал старших. Капризничал. Плохо вел себя на уроках. Не благодарил родителей.

Грехи по отношению к младшим. Обижал младших. Грубил им. Издевался над животными. Не заботился о домашних животных.

Грехи по отношению к друзьям и одноклассникам. Жадничал. Обманывал. Дрался. Обзывался обидными словами или кличками. Часто ссорился. Не уступал, проявлял упрямство. Ябедничал.

Невыполнение обязанностей. Не убирался в комнате. Не выполнял поручения, которые давали родители. Не делал или делал небрежно домашнее задание.

Вредные привычки. Много смотрел телевизор. Много играл на компьютере.

Грехи по отношению к Богу. Забывал молиться утром и вечером, до и после еды. Редко исповедовался и причащался. Не благодарил Бога за Его благодеяния.

Перечисленных грехов вполне достаточно, чтобы дать ребенку правильное направление мысли, остальное ему подскажет его совесть.

После вступления ребенка в период переходного возраста перечень возможных грехов можно несколько дополнить:

Ругался матом. Пробовал курить. Пробовал спиртные напитки. Смотрел непристойные картины. Было вольное обращение с противоположным полом.

Этим списком можно также ограничиться, вновь надеясь на то, что направление мысли задано, а более серьезные грехи совесть не даст забыть.

КАК ПРИЧАШАТЬ ДЕТЕЙ

Дети, как и взрослые, готовятся к Причащению постом, исповедью и молитвой. Но подготовка детей к Причастию отличается от подготовки взрослых.

0—3 лет. О подготовке детей к Причащению в этом возрасте можно сказать очень просто: дети пока никак не готовятся. Грудных детей вы можете покормить, когда они этого требуют, и приходите в храм. Причем приходите можно не к началу службы. В этом возрасте дети не постятся, поскольку они и не могут поститься. Малыши еще не вполне научились управлять своими чувствами т. е. не научились владеть собой. Например, ребенок, с утра зайдя на кухню и увидев там печенье, возьмет его, хотя две минуты назад мама ему строго напомнила, что есть перед Причастием нельзя. Он понял это и с легкостью согласился с мамой, его желание вполне совпадает с желанием матери. Но вот перед ним печенье и возникает уже новое желание. В ребенке два желания, а управлять ими он еще не умеет, поэтому побеждает, как правило, последнее. Ребенок съест это печенье и не будет виноват в этом. Нельзя требовать от него то, на что он еще не способен. Поэтому ребенка можно покормить перед Причащением в этом возрасте, если это необходимо. Ближе к 3-летнему возрасту желательно не есть перед Причастием, но если ребенок что-то случайно съел, это не

является помехой для совершения Таинства. Особые молитвы перед Причастием с ребенком пока не читаются. Очевидно, что исповеди также пока нет.

Приходить на Литургию можно за 15 минут до Причащения. Если в храме служба начинается в 8.00, то приходите с малышами можно примерно к 9.15. Пришли, через 15 минут будет Причащение, причастились, еще через 15 минут — конец службы. Ребенок проводит в храме около получаса, поэтому практически любой, даже самый беспокойный, обычно выдерживает это время в храме. Надо только заранее выяснить в храме, куда вы будете ходить, когда лучше прийти с ребенком на Причащение.

Детей в этом возрасте лучше всего причащать каждую неделю. Столь же часто причащались в древности все христиане. Сейчас из-за того, что взрослому человеку принято поститься два-три дня перед Причастием, они причащаются несколько реже: один раз в две-три недели или раз в месяц. Каждую неделю уже есть два постных дня (среда и пятница), и этого достаточно. Поскольку дети не постятся, то могут причащаться и каждую неделю.

3—7 лет. В три года у ребенка наступает определенный переходный возраст, он взрослеет и уже управляет своими чувствами и действиями. Поэтому с 3 до 7 лет дети причащаются уже натошак. В три года ребенку можно объяснить, что до службы есть нельзя, и он уже может себя

остановить при виде случайно оставленного лакомства. Если он случайно съест что-то, то может быть не допущен к Причастию, что должен решить священник, учитывая церковность ребенка и родителей и многое другое.

В этом возрасте детей также приводят не к началу службы, хотя и немного раньше, чем малышей. Дома вместе с родителями ребенок может читать 2–3 знакомые ему молитвы. В храм его приводят за 15–30 минут до Причастия. Некоторые дети могут вполне сознательно исповедоваться и раньше семи лет, например, уже в шесть лет.

7–14 лет. В семь лет наступает следующий этап развития ребенка. Он становится маленьким взрослым, поэтому все делает, как взрослые, только в меньшем объеме. Например, взрослые постятся два-три дня, а ребенок должен поститься хотя бы один день. Взрослые читают полное молитвенное правило, а ребенку достаточно нескольких коротеньких молитв. И, наконец, с семи лет дети начинают исповедоваться. Далее, по мере взросления, дети все больше приближаются к взрослым: постятся чуть дольше, молитв читают побольше и более серьезно исповедуются.

Поэтому в этом возрасте ребенок постится 1–2 дня перед Причастием. С момента, когда ребенок научился читать, он читает особые молитвы к Причастию. В 7 лет можно читать всего 3–4 специальные молитвы, а чем старше ребенок, тем ближе его молитвенное правило к взрослому.

Постепенно ребенок приходит к тому, что в 14 лет он совершает все полностью, как взрослые: бывает на Всенощном бдении накануне Литургии, молится на Литургии с самого начала службы, постится 2—3 дня, читает полностью *Последование ко святому Причащению*, а также каноны: *Покаянный, Богородице и Ангелу-хранителю*.

Как и взрослые, с семи лет дети причащаются один раз в две-три недели, обязательно исповедуются перед этим.

СЕМЕЙНАЯ МОЛИТВА

Семья в Православной Церкви часто называется домашней, или малой, церковью. Кроме личных молитв, в которых человек излагает свои нужды, в семье совершается общая семейная молитва. Как служба в храме, так и молитва в семье являются необходимыми.

Самыми необходимыми молитвами являются утренние и вечерние, а также молитвы перед едой и после еды. При традиционном семейном укладе они являлись общими семейными. Если в семье есть маленькие дети, то они читают сокращенные утренние и вечерние молитвы отдельно от взрослых, с кем-то из старших. Утренние молитвы должны совершаться сразу после подъема, вечерние же могут совершаться как непосредственно перед сном, так и в любое удобное для этого вечернее время.

Молитвы совершаются всеми членами семьи, кроме маленьких детей до 3-летнего возраста, ибо они еще не могут участвовать даже в кратких молитвах. Правило может читаться полностью одним человеком или по очереди разными членами семьи. Когда кто-то произносит молитву, не принято произносить ее вслух другим человеком, он должен либо просто слушать, либо повторять ее про себя. Пение же отдельных молитвословий, напротив, совершается всеми вместе. Начальный и конечный возгласы в молитвенном правиле, а также благословение еды совершаются только старшим из молящихся.

Молитвы обычно читаются стоя или на коленях. При болезнях, немощах или усталости молитвы могут совершаться сидя, в благоговейной позе. Во время молитвы обычно зажигаются лампы и свечи, если имеется домашняя кадильница, то может совершаться каждение. Обычно молитвенное правило читается по молитвослову или наизусть. К правилу из молитвослова могут добавляться особые молитвы по потребности, в том числе и своими словами.

С трех лет дети участвуют в молитве только тем, что крестятся со взрослыми и произносят *Аминь* в конце молитв. К четырем годам дети могут произносить самые краткие молитвы: *Трисвятое, Господи, помилуй, Слава, и ныне*. К пяти годам дети могут сами произносить наиболее известные молитвы наизусть, участвуя в общем правиле.

Дети первыми запоминают следующие молитвы: *Отче наш, Царю Небесный, Трисвятое, Богородице Дево, радуйся, Спаси, Господи, люди Твоя.*

Если в семье несколько маленьких детей, то хорошо, чтобы они по очереди произносили молитвы, чтобы ощущать свое участие в общем деле.

Чтобы молитва была живой, кроме определенного краткого правила, выученного детьми наизусть, в детской молитве должно быть место для молитвы о своих нуждах и своих близких. Это очень важно, поскольку ребенок приучается не просто повторять заученное правило, но осмысливать, Кому он молится, о чем он молится.

Детское правило постепенно увеличивается по мере роста детей и к четырнадцати годам (или раньше) доходит до взрослого.

Для дошкольного возраста можно пользоваться следующим примерным правилом.

Старший произносит возглас: *Молитвами святых отец наших Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.* Все отвечают: *Аминь.* Старший: *Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе.* Все поют *Царю Небесный...* Все по очереди произносят *Трисвятое* по *Отче наш...* причем *Отче наш...* поется. Далее можно всем по очереди произносить личную молитву. Здесь дети могут молиться о своих воспитателях и учителях, о своих друзьях, а также о своих врагах, если такие появляются, часто вспоминают, что, например, в группе кто-то

заболел и надо помолиться о его выздоровлении, или кто-то себя плохо вел и надо помолиться о его исправлении. Нужно помолиться и об упокоении умерших родственников. После этих молитв все поют *Богородице Дево... Спаси, Господи, люди Твоя... Достойно есть...* Если с детьми молится кто-то из взрослых, то они подходят под благословение. Миряне, благословляя, просто крестят детей, сложив пальцы, как при обычном крестном знамении. Если детей несколько, то под благословение лучше будет подходить по старшинству.

В восемь-девять лет в правило включаются молитвы из числа утренних и на сон грядущим. Например, утром достаточно добавить четыре коротенькие молитвы, надписанные в молитвослове Святого Макария Великого.

Приложение

МОЛИТВЫ ЗА ДЕТЕЙ

Для домашнего чтения

Икона Пресвятой Богородицы,
именуемая «Воспитание»

АКАФИСТ
Пресвятой Богородице
в честь чудотворного Ее образа
ВОСПИТАНИЕ

КОНДАК 1

Взбранной Воеводе и благой Воспитательнице рода христианскаго, яко избавльшися от злых, благодарственная восписуем Ти, раби Твой, но, яко имущая державу непобедимую, от всяких бед чада моя свободи, да со слезами зову Ти:

Воспитай, Владычице, чада моя достойна Небеснаго Царствия и наследники вечных благ сотвори я.

ИКОС 1

Ангела с Небес послати чадом моим исходатайствуй, Пресвятая, у Сына Твоего и Бога, якоже и Тебе послан бысть хранитель прекрепкий Гавриил Архангел, и сподоби мя взывати Тебе сице:

Воспита́й ча́да моя́, во е́же бы́ти им земны́м
А́нгелом;

Воспита́й ча́да моя́, во е́же яви́тися им не-
бе́сным челове́ком.

Воспита́й ча́да моя́, во е́же бы́ти им Твои́м
рабо́м;

Воспита́й ча́да моя́, во е́же наре́щися им
друго́м Сы́на Твоего́.

Воспита́й ча́да моя́, да лю́бят Тебе́ всем
се́рдцем свои́м и всем помышле́нием;

Воспита́й ча́да моя́ соверше́нна, я́ко совер-
ше́н Оте́ц наш Небе́сный.

Воспита́й ча́да моя́ вѣ́ну зову́ща Тебе́:
«Ра́дуйся, Благода́тная, Госпо́дь с Тобо́ю»;

Воспита́й ча́да моя́ при́сно взыва́юща:
«Бо́же, ми́лостив бу́ди мне грѣшному».

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна
Небе́снаго Ца́рствия и насле́дники вѣ́чных
благ сотвори́ я.

КОНДАК 2

Ви́дящи моё ма́тернее молѣ́ние о ча́дех
мои́х, к Тебе́ бо еди́ней прибега́ю, возьми́
я под Свой честны́й и милосе́рдный покрóв,
да воззову́т Бо́гу: Аллилу́ия.

ИКОС 2

Разум чадом моим послѣ, како добре Ти послужити, и исполни сердца их небесныя премудрости. Подаждь ю едину возлюбити, земная же паче презрети, и не возбранѣ устом моим вопияти Ти таковая:

Воспитаѣ чада моя, питающе я млеко́м сокровенныя премудрости Божия;

Воспитаѣ чада моя, да взыскуют ю во всем житий своём.

Воспитаѣ чада моя мудра, яко змии, и проста, яко голуби;

Воспитаѣ чада моя имуща разум на добрая и не имуща на грех.

Воспитаѣ чада моя премудра противу козней диавольских;

Воспитаѣ чада моя устрояюща мудре житие своё по образу святых.

Воспитаѣ чада моя, да уподобятся мужу мудру, иже основа дом свой на камени;

Воспитаѣ чада моя, да якоже девы мудрыя, не угасят светильники своя.

Воспитаѣ, Владычице, чада моя достойна Небеснаго Царствия и наследники вечных благ сотвори я.

КОНДАК 3

Сйла Вѣшняяго да осенитъ чада моя Твоего ради неусыпнаго предстательства пред Сыном Твоим, сего ради, познавша Твое Матернее милосердие ко всем, с верою к Богу притекающим, да воззовут к Немю: Аллилуия.

ИКОС 3

Имуще от Бога чада моя, не хочу узрети их в муце вечней, но паче в Книзе Живота написанных и живот вечный наследящих. Сего ради, Пречистая, приклони ухо Твое к молению рабы Твоея, взывающия:

Воспитаи чада моя, во еже избегнути им вечных мук;

Воспитаи чада моя, во еже наследовати им живот вечный.

Воспитаи чада моя, во еже тещи им путь жития своего в покаянии;

Воспитаи чада моя в надежде на милосердие Божие.

Воспитаи чада моя в трудех стяжающа благодать Духа Святаго;

Воспитаи чада моя употребляюща усилие восхитити Царствие Небесное.

Воспита́й ча́да моя́, во е́же написа́тися им
в Кни́зе Живо́тней;

Воспита́й ча́да моя́, да на Стра́шнем Суди́щи
Сы́на Твоего́ одесну́ю поста́влена бу́дут.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна
Небе́снаго Ца́рствия и насле́дники ве́чных
благ сотвори́ я.

КОНДАК 4

Бу́рю внутре́ иму́щи помышле́ний сумни-
тельных и хотя́щи ча́дом мо́им живо́т ве́чный
насле́дители, со слеза́ми молю́ Тя, Ма́ти Бо́жия,
и во упова́нии и умиле́нии се́рдца пою́ Сы́ну
Твоему́: Аллилу́ия.

ИКОС 4

Слы́шаши глас Твой, глаго́лющий Сы́ну
Твоему́: «И́хже дал еси́ Ми в уде́л, во ве́ки
сохраня́й», — простира́ю ру́це мо́и и се́рдце
к Твоему́ милосе́рдию, да сотвори́ши ча́да моя́
рабы́ Твоя́ и вонмеши проше́нием мо́им тако-
вы́м:

Воспита́й ча́да моя́, при́ймши я в удел Твой
избра́нный;

Воспита́й ча́да моя́ и́щуща по́мощи у Тебе́
еди́ныя.

Воспита́й ча́да моя́, да бе́гают грехо́в, веду́щих в поги́бель;

Воспита́й ча́да моя́, да обря́щут путь покая́ния.

Воспита́й ча́да моя́ входя́ща те́сными врата́и за́поведей Сы́на Твоего́ во Иерусали́м го́рний;

Воспита́й ча́да моя́, да отве́рзутся им двéри ра́йския.

Воспита́й ча́да моя́, во е́же вселі́тися им со все́ми святы́ми;

Воспита́й ча́да моя́, во е́же восприя́ти им живо́т вéчный.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна Небе́снаго Ца́рствія и насле́дники вéчных благ сотвори́ я.

КОНДАК 5

Свет невечéрний, сіречь Сын Твой,
Пресвята́я Дéво, да возсия́ет в сердца́х чад
моі́х, во е́же ошуті́ти им сла́дость небе́сную
ещé на земли́ и воззва́ти Бо́гу: Аллилу́ія.

ИКОС 5

Ві́дящи моé приле́жное молéние, во сла́ву
Твою́ возно́симое, áки фими́ам благово́нный,
не отврати́ лица́ Твоего́ от моі́х чад, áще она́я

отвратятся Тебѣ, но паче услыши глаголы уст моих, вопиющих Ти:

Воспита́й ча́да моя́ ни́ща ду́хом, я́ко тех есть Ца́рство Небе́сное;

Воспита́й ча́да моя́ пла́чуща, я́ко ти́и утѣшатся.

Воспита́й ча́да моя́ кро́тка, я́ко ти́и насле́дят зѣмлю;

Воспита́й ча́да моя́ а́лчуща и жа́ждуща пра́вды, я́ко ти́и насы́тятся.

Воспита́й ча́да моя́ ми́лостива, я́ко ти́и поми́ловани бу́дут;

Воспита́й ча́да моя́ чи́ста се́рдцем, я́ко ти́и Бо́га у́зрят.

Воспита́й ча́да моя́ миротво́рцы, я́ко ти́и сы́нове Бо́жии нареку́тся;

Воспита́й ча́да моя́ подви́зающа́я пра́вды ра́ди, да насле́дят Ца́рство Небе́сное.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна Небе́снаго Ца́рствия и насле́дники ве́чных благ сотвори́ я.

КОНДАК 6

Проповѣдует весь мир христіанскій всегда́шнее заступле́ние Твое́ сирот, вдови́ц и ма́терей, о ча́дех своихъ моля́щих и вопи́ющих Бо́гу: Аллилу́я.

ИКОС 6

Воссиявый лучами благодати Божия в душах чад моих свет небесный да озарит им путь, ведущий в живот вечный, и да последуют по нему, осеняемая Твоим всемогущим покровом, в Церковь Сына Твоего, с неюже зову Тебе сие:

Воспита́й ча́да моя́, просвеща́ющи я́ све́том Сы́на Твоего́;

Воспита́й ча́да моя́, да во све́те Его́ у́зрят Свет и напра́вят стопы́ своя́ к Нему́.

Воспита́й ча́да моя́, да бу́дут свет ми́ру и да све́тит свет их пред людьми́;

Воспита́й ча́да моя́, да вси, ви́дяще их добра́я дела́, просла́вят Отца́ Небе́снаго.

Воспита́й ча́да моя́ лю́бяща Тя и Сы́на Твоего́ не то́кмо умом, но и се́рдцем;

Воспита́й ча́да моя́ вы́ну обраща́юща́ очи се́рдца своего́ к Созда́телю вся́ческих.

Воспита́й ча́да моя́, во е́же ходи́ти им непоро́чне в зако́не Господни́;

Воспита́й ча́да моя́, во е́же бы́ти им ве́рным ча́дом Ма́тере Це́ркве.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна Небе́снаго Ца́рствия и насле́дники ве́чных благ сотвори́ я.

КОНДАК 7

Хотящи чадам моим вѣчнаго спасенія,
со слезами предстою пред честною Твоею
иконою, Владычице, да не презриши моленія
моего и мене, к Сыну Твоему зывающія:
Аллилуія.

ИКОС 7

Дивными и неизслѣдимыми судьбами
Сына Твоего привлещи чада моя милостивною
рукою под Свой благодатный покров, да
со усердием зову Ти:

Воспитай чада моя ищуща прежде Царствія
Божія и правды Его;

Воспитай чада моя, да обрящут безценную
жемчужину и оставят прочая.

Воспитай чада моя, да в мори житейstem
не останутся кроме окормленія;

Воспитай чада моя, во еже быти им в малем
числѣ избранных Твоих.

Воспитай чада моя на всяком мѣсте творяща
волю Отца Небеснаго;

Воспитай чада моя, да последуют стопам
Сына Божія.

Воспитай чада моя не глаголюща, ниже
помышляюща хулы на Духа Святаго;

Воспита́й ча́да моя́, во е́же чтѣти им Тя,
ро́ждшую Спа́са душ на́ших.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна
Небе́снаго Ца́рствія и насле́дники вѣчных
благ сотвори́ я.

КОНДАК 8

Стра́нствующа в юдо́ли сей земне́й и много-
мяте́жней, ча́да моя́ где обрету́т отра́ду и утеше́-
ние, а́ще не в Тебе́, Пречи́стая? Спутешество́уй
же им и наста́ви их на путь и́стинный, да зову́т
Бо́гу: Аллилу́ия.

ИКОС 8

Всем еси́ Ма́ти ми́люющая Ты, Влады́чице,
и хо́щю, да пребу́деши Такова́я и ча́дом мо́им.
Се, вруча́ю их Тебе́ и, воспомина́вши ми́лости
Твоя́ пребога́тыя, во смире́нии молю́ Тя:

Воспита́й ча́да моя́ во умиле́нии младе́нче-
stem, я́ко таковы́х есть Ца́рствие Бо́жие;

Воспита́й ча́да моя́, да бу́дут ме́ньша всех,
оба́че вели́ка пред Бо́гом.

Воспита́й ча́да моя́ милосе́рдна, я́коже
милосе́рд Оте́ц наш Небе́сный;

Воспита́й ча́да моя́, да па́мятуют, я́ко Той
и грѣшныя ми́лует.

Воспита́й ча́да моя́ любя́ща и моля́щаяся
о вразе́х своих;

Воспита́й ча́да моя́ гнуша́ющаяся враго́в
Бо́жиих.

Воспита́й ча́да моя́ ве́рны сы́ны Оте́чества
земна́го;

Воспита́й ча́да моя́ благонадёжны гра́жда-
ны Ца́рства Небе́снаго.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна
Небе́снаго Ца́рствия и насле́дники ве́чных
благ сотвори́ я.

КОНДАК 9

Вся́каго добра́ ду́ши и сердца́ их исполня́ю-
щи, отжени́ от них ду́ха злосма́днаго безбо́жия,
пода́ющи от щедро́т Твои́х всем и коему́ждо
по потре́бе, да зову́т Бо́гу: Аллилу́ия.

ИКОС 9

Ветий суемудренных общения, глаголющих
лжу на Твоё всемо́шное заступле́ние, изба́ви
их и при́зри на мя, ве́рно вопи́ющую:

Воспита́й ча́да моя́ зело́ проти́влящаяся без-
бо́жником;

Воспита́й ча́да моя́ крѣпко стоя́ща проти́ву
богоненави́стных учений.

Воспита́й ча́да моя́ не прие́млюща ду́ха
сынóв противлѣния;

Воспита́й ча́да моя́ бо́дрствующа и моля́-
щаяся, да не впаду́т во искуше́ние.

Воспита́й ча́да моя́ бе́гающа утѣхъ мирскихъ
и прѣлести мѣра сего́;

Воспита́й ча́да моя́ уклоня́юща от зла
и творя́ща блага́го.

Воспита́й ча́да моя́ име́юща у́ши отве́рста,
во е́же слы́шати гласъ Бо́жий;

Воспита́й ча́да моя́ соблюда́юща Сло́во
Бо́жие, прича́стники блаже́нства райскаго их
содева́ющи.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна
Небе́снаго Ца́рствія и насле́дники вѣчныхъ
благъ сотвори́ я.

КОНДАК 10

Спасти́ хотя́ мир, Сынъ Твойъ снѣде с Небесе́
призва́ти не пра́ведныя, но грѣшныя на
покая́ние. Сего́ ра́ди моли́ Сы́на Твоего́
о ча́дахъ мои́х, да спасѣ́нная Тобо́ю, воззову́т
Бо́гу: Аллилу́ія.

ИКОС 10

Стена́ несокруши́мая бу́ди, Цари́це
Небе́сная, ча́дом мои́м, да под Твои́м

благодáтным покрóвом возмо́гут соде́яти мно́-
жество благі́х дел, сего́ ра́ди зову́ Ти си́це:

Воспита́й ча́да моя́ в чистоте́ непоро́чной;

Воспита́й ча́да моя́ ве́дуща творі́ти во́лю
Сы́на Твоего́.

Воспита́й ча́да моя́ ненави́дяща грех и вся́-
кое беззако́ние;

Воспита́й ча́да моя́ лю́бяща добро́ и вся́че-
скую добродéтель.

Воспита́й ча́да моя́ служа́ща Бо́гу на́шему
в послуша́нии и целому́дрии;

Воспита́й ча́да моя́ обраща́юща в беда́х
очеса́ своя́ к Твоему́ милосе́рдию.

Воспита́й ча́да моя́, я́ко ско́рая Помо́щница
еси́ всем с ве́рою к Тебе́ притека́ющим;

Воспита́й ча́да моя́, я́ко не й́мам ины́я
пóмощи, ни ины́я наде́жды.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна
Небе́снаго Ца́рствія и наслéдники вéчных
благ сотвори́ я.

КОНДАК 11

Пéти Твоé неборі́мое заступле́ние вы́ну
сподо́би ча́да моя́, Влады́чице, и Твоёю
благодáтию отвéрзи уста́ их вопія́ти Бо́гу:
Аллилу́я.

ИКОС 11

Светопріёмную свещу́ свѣ́ше, истаява́ющую день и но́чь от любве́ к Тебе́ и Сы́ну Твоему́ и б́лжнему, живо́т их сотвори́ и не прѣзри мене́, зову́щую Ти:

Воспита́й ча́да моя́ вѣ́ну взира́юща на Крест и страда́ния Спасі́теля на́шего;

Воспита́й ча́да моя́ имѣю́ща о́чи видети стра́ждущих о́крест себе́.

Воспита́й ча́да моя́, да па́мятуют слова́ апо́стола: «Друг дру́га тяготы́ носі́те»;

Воспита́й ча́да моя́, да бу́дут я́коже мило-се́рдный самаря́нин.

Воспита́й ча́да моя́ тружда́ющася в вино-гра́днице, я́ко до́брии раба́;

Воспита́й ча́да моя́ в ча́янии прише́ствия Сы́на Твоего́.

Воспита́й ча́да моя́ в непреста́нной моли́тве и трезвѣ́нии;

Воспита́й ча́да моя́ вѣ́ну предсто́яща Тебе́ в благоговѣ́нии.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна Небе́снаго Ца́рствия и насле́дники ве́чных благ сотвори́ я.

КОНДАК 12

Благодатию неизреченною Духа Святаго напитай сердца чад моих, во еже возлюбити им Сына Твоего и Бога нашего и Тебе, Преплагая, да зовут Царю всяческих: Аллилуия.

ИКОС 12

Воспеваючи милосердие Твое, имже милуеши и питаеши чада моя, вопию Ти, да не престанеши молити о них Сына Твоего, верую бо: вся Ты можешь, и да исполниши моления моя таковая:

Воспитай чада моя исполнена Духа Святаго;

Воспитай чада моя Того благодатию твердо на вернем пути пребывающа.

Воспитай чада моя, путеводствуящи их Звездой утреннею, Яже есть Сын Твой, в обители праведников;

Воспитай чада моя, во еже вселитися им в дому Отца Небеснаго.

Воспитай чада моя кротка, молчалива и трепещуща словес Божиих;

Воспитай чада моя отверзающа уста своя токмо к прославлению благодати Творца всяческих.

Воспита́й ча́да моя́, во е́же чтíti им отца́ и ма́терь свои́х, по за́поведи;

Воспита́й ча́да моя́, да уподо́блюся и аз смо́ковнице, до́брый плод принося́щей.

Воспита́й, Влады́чице, ча́да моя́ досто́йна Небе́снаго Ца́рствия и насле́дники ве́чных благ сотвори́ я.

КОНДАК 13

О Всепе́тая Ма́ти Иису́са Сладча́йшаго! Приими́ сие́ ма́лое ака́фистное моле́ние о ча́дех мои́х, возьми́ я под Твой благода́тный покров, да́руй им мы́слити, глаго́лати и твори́ти я́же к Тебе́ и Сы́ну Твоему́ влеку́щая и послí им в жити́й сем привре́меннем вся, я́же ко спасе́нию душ их наставля́ющая, да вѣ́ну зову́т Бо́гу: Аллилу́ия.

Сей кондак глаголи трижды.

Посем икос 1: «А́нгела с Небесе́...» и кондак 1: «Взбра́нной Воево́де...».

Молитва

О Пресвятая Владычице Дѣво Богородице, спаси и сохрани под кровом Твоим чад моих (*имена их*), всех отроков, отроковиц и младенцев, крещеных и безымянных и во чреве матери носимых. Покрой их ризою Твоего Материнства, соблюди их во страхе Божием и в послушании родителем, умоли Сына Твоего и Господа нашего, да дарует им полезная ко спасению их. Вручаю их Матернему смотрению Твоему, яко Ты еси Божественный покров рабам Твоим. Аминь.

Молитва супруги, имеющей плод чрева

Бóже Великий, Жízне и жízни Подáтелю и Хранítелю! Благодарю Тя, яко мýлостию Твоею и менé, смиренную рабú Твою, причастил еси́ благодати служíти умножéнию рóда человéческаго, се бо íмам плод чрэва. Но зрíши, Гóсподи, яко бою́ся, да не кáко грех мо́их рáди люте постраждú, раждáючи, и тогó рáди к милосéрдию Твоемú прибегаю́. Не молю́ Тя, да исключíши мя из всегó рóда нáшего жéнскаго, емúже определíл еси́ в болéзнях родíти чадо, óбщий бо закóн есть нам, согрешíвшим; но о сем молю́ Тя: егда́ придет час мой, даждь ми ослабу́ и нетрúдное разрешéние, избáви мя от болéзней непосíльных. Испóлни, Гóсподи, желáние сéрдца моего́, вкупе же и желáние мýжа моего́, егóже дал еси́ мне. Даждь нам рáдость рождéния нóваго челове́ка в мир Твой. Да явítся младéнец цéлый,

здравый, крепкий, и да не помним ктому
скорбь за радость, благодатию и щедротами
Единороднаго Сына Твоего, Иже нас ради
от пречистых кровей Девы Марии вопло-
тисся, в ложе снах носим бысть и плотию
рождение восприял, Ему же слава подобает
со Святым Духом во веки. Аминь.

Этапы развития ребенка	5
Жизнь начинается с зачатия	5
От рождения до трех лет	10
От трех до семи	19
Следующие этапы	27
Особенности детского воспитания	37
О капризах и непослушании	37
О запретах взрослых	46
О месте ребенка в семье	50
Роль семейного воспитания	55
Дети — маленькие взрослые	65
Воспитать хозяина дома	71
За высокие идеалы	73
Как относиться к светским праздникам	79
Дети и Церковь	85
Ребенок в храме	85
Детская исповедь	90
Как причащать детей	96
Семейная молитва	99
Приложение. Молитвы за детей	103
Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворного Ее образа «Воспитание»	105
Молитва	121
Молитва супруги, имеющей плод чрева	122

Священник Илия Шугаев

Расти́м сына, расти́м дочь...

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*

Редакторы *Т. Тарасова, Ю. Шишкова*

Редактор акафиста *Л. Медведева*

Художник *Е. Морозова*

Технический редактор *З. Кондрашова*

Корректоры *Т. Четверова, Ю. Пятаева*

Верстка *М. Алимпиев*

Подписано в печать 27. 06. 2006.

Формат 70х100 1/32. Объем 4,0 п. л.

Печать офсетная. Тираж 20 000 экз. Заказ № 283

Издательский Совет Русской Православной Церкви.

119435, Москва, Погодинская ул., 20, корп. 2

Оптовый отдел реализации:

(495) 246-20-85, 246-52-08

Магазин: (495) 245-30-68

Отпечатано в типографии Патриаршего

издательско-полиграфического центра

г. Сергиев-Посад

т. 721-26-45